

О системѣ каталога и о библиографическихъ приложеніяхъ - карточкахъ при вновь выходящихъ книгахъ.

Докладъ П. А. Унде-Попова. (Прочитанъ на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

I. О системѣ каталога.

Мнѣ кажется своевременнымъ и болѣе чѣмъ необходимымъ выдвинуть обсужденіе вопроса о выработкѣ системы классификаціи наукъ, такой, которая бы отвѣчала требованіямъ научности, практики и была бы достаточно эластична въ смыслѣ сокращенія и детализированія. Установленіе однообразной системы имѣло бы громадное значеніе, какъ для цѣлей библіографіи вообще, такъ и для практическихъ требованій книжнаго дѣла. Лично я высказываюсь за желательность обсужденія примѣненія десятичной системы Международнаго Библиографическаго Института. Возможно, что послѣ обсужденія ея компетентными лицами и учрежденіями, въ нее возможно будетъ внести поправки, согласованныя съ современными требованіями науки и практики, а также измѣнить index, присвоенный Россіи, напримѣръ, путемъ соглашенія въ международной комиссіи, переставить index'ы, присвоенные латинской филологіи и литературы съ соотвѣтствующими index'ами русскаго языка и литературы (47 и 87), или предоставить русской литературѣ упраздненный index 81. По принятіи компетентными учрежденіями окончательно десятичной системы или какой-либо другой, желательно, чтобы на вновь выходящихъ книгахъ, брошюрахъ и т. п. вверху праваго угла обложки и заглавнаго листа указывался бы соотвѣтствующій index десятичной системы, если принятой будетъ она и два: десятичный и принятой системы, если будетъ выработана таковая, раздѣляя ихъ чертой.

II. О библиографическихъ приложеніяхъ-карточкахъ при вновь выходящихъ книгахъ.

Вопросъ этотъ возбуждается не мною первымъ и не разъ обсуждался, но не получилъ до сихъ поръ практическаго результата.

Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ, въ цѣляхъ достиженія скорѣйшей и болѣе однообразной регистраціи и каталогизаціи, заслуживаетъ не только внимательнаго обсужденія, но и возможнаго проведенія въ жизнь. Если не ошибаюсь, многія изъ лицъ, поднимавшихъ этотъ вопросъ, рекомендовали прилагать отдѣльные (картонныя) карточки. Возможно, что техническія затрудненія и расходъ, вызываемый этою мѣрой, являлись значительнѣе, чѣмъ это желательно. Я предлагаю приложеніе къ вновь выходящимъ изданіямъ карточекъ того же характера, какъ и печатающіеся въ каталогномъ каталогѣ „Книжнаго Вѣстника“. Въ этомъ случаѣ замѣтное увеличеніе расходовъ при изданіи книги едва ли будетъ имѣть мѣсто, а между тѣмъ такія карточки еще практичнѣе, такъ какъ ихъ можно прила-

гать до 3-хъ и болѣе экземпляровъ, что очень важно для каталогизаціи изданія (для составленія каталоговъ алфавитнаго, систематическаго и для дополнительныхъ карточекъ). Расходъ на бумагу будетъ ничтожный, такъ какъ 3 карточки принятаго Международнымъ Съѣздомъ размѣра (12,5 × 7,5 см.) помѣстятся на $\frac{1}{8}$ долъ писчаго листа; такого рода приложенія-карточки могутъ быть удобно наклеиваемы на картонныя карточки и бланки. Наконецъ, въ крайности, карточки могли бы помѣщаться на свободномъ отъ текста первомъ или послѣднемъ листѣ на внутренней или наружной задней обложкѣ.

Обсужденіе формата карточки и описи книги было бы желательно произвести совмѣстно съ представителями библиографическихъ учреждений и обществъ. Чтобы признаніе необходимости приложенія карточекъ ко всѣмъ вновь выходящимъ изданіямъ не осталось только благимъ пожеланіемъ, мнѣ думается, что слѣдуетъ обязанность прилагать карточки установить законодательнымъ путемъ, съ денежною отвѣтственностью за нарушеніе требованія закона, въ размѣрѣ, превосходящемъ двойную или тройную стоимость возможнаго расхода. Многіе изъ г.г. издателей прилагаютъ стараніе къ улучшенію внѣшней стороны изданій, а мнѣ кажется, что помѣщеніе вышеуказанныхъ карточекъ было бы однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ украшеній.

Резюмируя вышеизложенное, предлагаю:

- 1) Признать выработку и установленіе однообразной системы классификаціи наукъ для цѣлей библиографіи и каталогизаціи какъ книгопродавческой, такъ и библиотечной существенно важнымъ.
- 2) Возбудить ходатайство предъ Императорской Академіей Наукъ о разработкѣ этого вопроса въ возможно непродолжительномъ времени съ приглашеніемъ къ участию въ комисіи лицъ изъ состава Правленія Общества Книгопродавцевъ и Издателей, библиографическихъ обществъ и главнѣйшихъ библиотекъ.
- 3) Признать крайне важнымъ приложеніе ко всѣмъ вновь выходящимъ изданіямъ библиографическихъ приложеній-карточекъ.
- 4) Выработать окончательно размѣръ и число карточекъ, а также образецъ описанія книгъ.
- 5) Возбудить надлежащее ходатайство о проведеніи обязательности приложенія карточекъ въ законодательномъ порядкѣ.

Библиографія въ примѣненіи къ академическимъ библиотекамъ.

Докладъ бібліотекаря Императорскаго Московскаго Университета А. І. Калишевскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 5-го іюня 1911 г.).

Едва ли есть надобность распространяться о той тѣсной связи, какая существуетъ между библиографіей и библиотечнымъ дѣломъ. Всякому болѣе или менѣе стоящему близко къ библиотекѣ извѣстно, какое насущное и необходимое орудіе представляетъ библиографія въ библиотечной работѣ. При самой элементарной постановкѣ бібліотеки бібліотекарю неизбѣжно приходится прибѣгать къ библио-

графическимъ источникамъ. По цѣлому ряду вопросовъ, касающихся опредѣленія книги, библіотекаръ постоянно обращается къ этимъ пособиямъ, безъ которыхъ не можетъ быть правильно поставлена каталогизаціонная работа.

Эта необходимость заявляетъ о себѣ еще больше, когда библіотекарю приходится удовлетворять требованія посѣтителей, особенно въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ нѣтъ печатныхъ каталоговъ, и не всеѣмъ открыть свободный доступъ къ карточному каталогу. Мы, библіотекари, хорошо по опыту знаемъ, какою крайней неточностью отличаются многія требованія, и какъ трудно подчасъ опредѣлить, что нужно читателю. Съ этимъ вопросомъ часто приходится считаться въ русскомъ отдѣлѣ библіотеки въ виду слабой разработки русской библіографіи, а въ иностранномъ—въ виду малой освѣдомленности русскаго читателя въ иностранной библіографіи. Напомню хотя бы, вѣроятно, хорошо извѣстные всеѣмъ библіотекарямъ случаи, когда посѣтитель выражаетъ желаніе пересмотрѣть нѣсколько десятковъ или сотенъ томовъ журнала, чтобы отыскать нужную статью, не подозрѣвая о существованіи регистра, которымъ онъ можетъ воспользоваться немедленно. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду обязанность библіотекаря, особенно русскаго, оказывать постоянное содѣйствіе посѣтителямъ въ ихъ поискахъ за литературой того или другого предмета. Какъ бы ни рѣшался вопросъ о томъ, поскольку библіотекаръ обязанъ быть библіографомъ, но знакомство съ новѣйшими библіографическими указателями, которые должны находиться въ каждой солидной библіотекѣ, я полагаю, можетъ быть вмѣнено ему въ обязанность, и едва ли кто станетъ оспаривать, насколько ощущается необходимость въ извѣстной библіографической освѣдомленности библіотекаря. Никто не потребуетъ отъ библіотекаря указанія литературы того или другого вопроса, но онъ долженъ быть знакомъ съ важнѣйшими библіографическими изданіями по разнымъ отраслямъ знанія. Этого настойчиво требуетъ сама практика библіотечнаго дѣла. Думаю, что многимъ библіотекарямъ приходилось встрѣчаться съ такими случаями, когда даже специалисты въ извѣстной области не всегда знакомы съ существующей библіографіей предмета, и библіотекарямъ университета, это, въ особенности, должно быть извѣстно.

Понятно, что библіографическая освѣдомленность тѣмъ болѣе слаба у обычнаго средняго читателя, для котораго даже такіе указатели, какъ „Bibliographie der deutschen Zeitschriften“ Dietrich'a или „Catalogue of the Scientific literature“ Лондонскаго королевскаго общества являются зачастую неожиданнымъ и спасительнымъ открытіемъ. Я не говорю уже о такого рода изданіяхъ, какъ индивидуальныя библіографіи, библіографія топографическая и т. п. Такого рода библіографическая литература, обыкновенно, мало извѣстна обычному кругу читателей и даже специалистамъ, но знакомство съ ней въ той или другой степени мы считаемъ обязательнымъ для библіотекаря.

Но для того, чтобы библіотекаръ могъ быть постоянно въ курсѣ наличныхъ библіографическихъ справочниковъ, и для того, чтобы пользованіе ими было возможно легче, естественно, конечно, выдѣлить такія изданія въ особую коллекцію. Это дастъ возможность и скорѣе ориентироваться въ этомъ отдѣлѣ и быстрѣе справляться.

Въ этихъ же практическихъ соображеніяхъ цѣлесообразно, чтобы коллекція эта помѣщалась въ томъ отдѣленіи, гдѣ работаетъ главный библиотечный персоналъ, въ частности, желательно, чтобы она помѣщалась или въ самой каталожной или въ непосредственной близости къ ней, такъ какъ каталогизаціонная работа очень часто требуетъ библиографическихъ справокъ.

Такая коллекція библиографическихъ справочниковъ должна находиться въ завѣдываніи опредѣленнаго лица (библиотекаря или помощника), которое заботилось бы о полнотѣ этой коллекціи и къ которому, въ то же время, какъ ближайшимъ образомъ знакомому съ ея составомъ, могли бы обращаться за указаніями.

Объемъ такого отдѣла библиотеки можетъ быть различенъ, въ зависимости отъ характера библиотеки и, отчасти, отъ точки зрѣнія библиотекаря; во всякомъ случаѣ желательно ставить его возможно шире. Конечно, при значительномъ объемѣ библиографическаго отдѣла, нельзя рассчитывать только на память завѣдующаго имъ, и для успѣшнаго пользованія имъ очень полезно имѣть особый каталогъ, не только алфавитный, потому что въ этомъ случаѣ онъ даетъ немного, а предметный, а еще лучше и алфавитный и предметный вмѣстѣ. Въ каталогъ такого рода могутъ быть введены указанія и на такіе библиографическіе матеріалы, которые не могутъ быть присоединены къ коллекціи, такъ какъ подобные матеріалы иногда составляютъ часть какой-нибудь монографіи или печатаются въ періодическихъ изданіяхъ.

Я полагаю, что тщательными заботами объ организаціи и полнотѣ такого отдѣла исчерпываются главные задачи библиотекаря въ вопросахъ библиографіи. Самостоятельное составленіе библиографическихъ указателей, напримѣръ текущей періодической литературы, едва ли можетъ быть поставлено въ обязанность. Это уже область специальныхъ библиографическихъ занятій, а при тѣхъ сложныхъ задачахъ, которыя лежатъ на библиотекаря, подобную работу я считаю трудно выполнимой.

Возвращаясь къ организаціи библиографическаго отдѣла, я напомню, что естественная потребность въ такомъ коллекціонированіи библиографическихъ изданій давно уже вызвала на практикѣ организацію такихъ отдѣловъ въ нѣкоторыхъ библиотекахъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ.

Я имѣю въ виду такъ называемыя Katalogzimmers-Bibliotheken хотя бы въ университетскихъ библиотекахъ Геттингена и Вѣны. Изъ русскихъ библиотекъ я указалъ бы, какъ на болѣе мнѣ знакомую, публичную библиотеку Румянцевскаго Музея, гдѣ отдѣлъ библиографіи, въ особенности русской, обширно и хорошо подобранъ. Западно-европейскія Katalogzimmers-Bibliotheken вмѣщаютъ въ себѣ вообще часть справочныхъ изданій, необходимыхъ въ работѣ библиотекаря—сюда входятъ и энциклопедическіе, и біографическіе словари, словари псевдонимовъ и другія изданія, какъ подручныя въ работѣ библиотекаря.

Я не говорю совсѣмъ объ этой части справочнаго отдѣла, такъ какъ необходимость ея очевидна; кромѣ того, она непосредственно не относится къ данному вопросу, хотя и близко съ нимъ связана. Я остановлю ваше вниманіе только на томъ обстоятельстве, что главную часть этой Katalogzimmers-Bibliothek, особенно, напримѣръ,

въ Вѣнской университетской библіотекѣ, составляютъ библіографическія изданія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго характера. Помимо общей библіографіи, сюда входятъ библіографія по отдѣльнымъ странамъ, и затѣмъ библіографія отдѣльныхъ отраслей знанія, наконецъ многочисленныя каталоги разныхъ библіотекъ.

Можетъ естественно возникнуть вопросъ о распредѣленіи библіографическихъ изданій между такого рода справочнымъ отдѣломъ и библіотекой читальнаго зала, которую часто неправильно называютъ у насъ также справочнымъ отдѣломъ читальнаго зала.

Несомнѣнно, что часть библіографической литературы, пользующаяся наибольшимъ спросомъ, должна находиться въ библіотекѣ читальнаго зала. Но вообще этотъ вопросъ приходится индивидуализировать въ примѣненіи къ читальному залу той или другой библіотеки, размѣровъ его, характера требованій посѣтителей и т. п. Во всякомъ случаѣ, сюда могутъ войти болѣе общіе библіографическіе указатели по главнымъ отраслямъ знаній, при чемъ желательно даже, чтобы вторые экземпляры такихъ указателей все же были въ справочно-библіографическомъ отдѣлѣ, о которомъ мы говорили. Изъ практики, кромѣ того, извѣстно, что посѣтители читальнаго зала, имѣя даже подъ руками каталогъ его библіотеки, далеко не всегда умѣютъ использовать эти указатели, и нуждаются въ помощи бібліотекарей.

Гораздо цѣлесообразнѣе поступаютъ въ этихъ случаяхъ указанныя мною библіотеки, которыя, печатая каталогъ библіотеки читальнаго зала (Lesesaal-Bibliothek), помѣщаютъ въ немъ, какъ особое приложение, и каталогъ справочно-библіографическаго отдѣла библіотеки. Этимъ путемъ посѣтители имѣютъ возможность не только ознакомиться съ наличной библіографической литературой данной библіотеки, но и получать ее въ пользованіе въ читальный залъ болѣе упрощеннымъ и скорѣйшимъ путемъ. Понятно, что библіографическіе указатели, какъ вообще изданія справочнаго характера, не могутъ быть выдаваемы на домъ, и пользованіе ими въ самой библіотекѣ должно быть по возможности облегчено.

Таковы въ короткихъ словахъ мои соображенія о коллекционированіи библіографическихъ изданій, или, лучше сказать, о необходимости библіографическаго аппарата въ библіотекѣ, который расширяетъ ея научно-образовательное значеніе.

О вырѣзываніи статей.

Докладъ В. В. Ламанскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 5-го іюня 1911 г.).

Съ каждымъ годомъ количество журналовъ все растетъ и растетъ. Храненіе ихъ является уже не подъ силу частнымъ библіотекамъ, а также бібліотекамъ различныхъ обществъ и кружковъ, преслѣдующимъ болѣе или менѣе спеціальныя задачи и располагающимъ лишь ограниченными средствами и помѣщеніями для храненія книгъ. При такихъ условіяхъ журналы являются настоящимъ бременемъ для этихъ малыхъ библіотекъ. Къ тому же, очень многіе изъ поступающихъ журналовъ не имѣютъ прямого отношенія къ заня-

тѣмъ даннаго лица, кружка или общества, заключаая лишь спорадически статьи, касающіяся данной специальности. Пора подумать о томъ, какъ быть въ такихъ случаяхъ съ журналами, ибо расширять помѣщенія можно только до извѣстнаго предѣла, между тѣмъ журналы, накапливающіеся изъ года въ годъ, подобны лавинѣ.

Если частное лицо или учрежденіе, обладающее библіотекой, находится въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ другихъ библіотекъ, то, конечно, журналы приходится сохранять цѣликомъ, но, если данная специальная библіотека не является единственною въ своемъ городѣ, то отношеніе къ журналамъ можетъ уже быть иное, а именно—представляется возможнымъ отказаться отъ храненія многихъ журналовъ цѣликомъ, вырѣзавъ изъ нихъ лишь интересующія спеціальныя статьи. Отъ такой мѣры библіотека лишь выигрываетъ въ своей компактности и однородности, не говоря уже о несравненно большемъ удобствѣ пользованія. Между тѣмъ, мѣрою этой пользуются сравнительно мало, предпочитая терпѣть загроможденіе библіотекъ ненужными журналами. Происходитъ это отъ слѣдующихъ неудобствъ, связанныхъ съ вырѣзываніемъ статей. Прежде всего, статьи печатаются въ журналахъ такъ, что при разрываніи журнальных книжекъ на статьи не получается оттисковъ, а, если послѣдніе и получаются, то цѣною порчи рядомъ стоящихъ статей, и такимъ образомъ остающуюся часть журнала приходится буквально выбрасывать или продавать на бумагу.

Чтобы избѣжать порчи книгъ и поставить неизбежное по существу въ библіотекахъ спеціальнаго назначенія разрываніе журналовъ на рациональную основу, необходимы двѣ мѣры. Первая—чтобы статьи въ журналахъ печатались такъ, чтобы вырѣзываніе одной не портило другихъ. Это возможно при условіи, чтобы каждая статья начиналась съ нечетной страницы, а оканчивалась на четной. (Если окончаніе статьи падаетъ на нечетную страницу, необходимо, чтобы слѣдующая страница оставалась чистой). Подобный порядокъ печатанія уже введенъ нѣкоторыми журналами, напр. многими Университетскими Извѣстіями, Извѣстіями Геологическаго Комитета и др. Желательно, чтобы порядокъ этотъ сдѣлался обязательнымъ для всѣхъ повременныхъ изданій. Вторая мѣра заключается въ томъ, чтобы библіотеки разныхъ специальностей входили между собой въ соглашеніе относительно обмѣна вырѣзываемыхъ статей, и, такимъ образомъ, разрѣзаемые журналы не выбрасывались, а шли на пополненіе другихъ библіотекъ. Представимъ себѣ, что въ одномъ городѣ имѣются два общества: Техническое и Изученія Мѣстной Природы. При нахожденіи въ томъ же городѣ Публичной Библіотеки, гдѣ должна храниться полная серія журналовъ, оба эти Общества могутъ свободно обогащать другъ друга статьями изъ разрѣзаемыхъ журналовъ. Разумѣется, послѣднее выполнимо лишь при осуществленіи первой мѣры.

Разъ зашла рѣчь о вырѣзываніи статей, необходимо коснуться еще вырѣзыванія газетныхъ статей. Несмотря на огромное значеніе этого дѣла для библіографіи, послѣднее не поставлено еще ни въ одной библіотекѣ на надлежащую высоту. Для вырѣзыванія газетныхъ статей по опредѣленному плану необходимо, во-первыхъ, располагать нѣсколькими экземплярами cadaго номера, а, во-вторыхъ, необходимъ громадный персоналъ работниковъ. Въ виду этого я во-

обще полагаю, что правильная организация этого дѣла не подѣ силу самимъ библіотекамъ. Вотъ почему я обращаю вниманіе Съѣзда на разившіеся въ послѣднее время „Бюро газетныхъ вырѣзокъ“. До сихъ поръ бюро эти работаютъ почти исключительно по заказу практическихъ дѣятелей и учреждений, между тѣмъ при нѣсколькой постановкѣ дѣла, они могли бы служить также и дѣлу обогащенія библиотекъ газетными статьями опредѣленнаго содержанія и значенія. Для этого необходима кооперація этихъ бюро съ библиотечками, выработка опредѣленныхъ для каждаго случая программъ, извѣстная помощь и инструкція, а равно выработка пониженной таксы.

Изъ сказаннаго вытекаетъ желательность слѣдующихъ постановленій:

1) Желательно, чтобы во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ статьи размѣромъ болѣе 4 страницъ печатались непремѣнно начинаясь съ нечетной страницы и кончаясь четной.

2) Желательно, чтобы библіотеки разныхъ специальностей, приступая къ вырѣзыванію статей изъ журналовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ своей специальности, входили между собою въ соглашеніе относительно обмѣна вырѣзаемыхъ статей.

3) Желательно, чтобы библіотеки вошли въ болѣе тѣсное общеніе съ различными бюро газетныхъ вырѣзокъ, съ цѣлью выработки опредѣленныхъ инструкцій работъ для нуждъ библиотекъ, а также съ цѣлью пониженія таксы.

Библіографія въ ряду обязательныхъ для библіотекаря знаній.

Докладъ библіотекаря Имп. Николаевской Военной Академіи С. Д. Масловскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 5-го іюня 1911 г.).

Я позволю себѣ отвлечь вниманіе Секціи въ нѣсколько иную область, чѣмъ та, въ которую ввелъ насъ глубокоуважаемый нашъ предсѣдатель, говоря о томъ же, о чемъ буду говорить я — о библиографіи въ библиотечномъ дѣлѣ.

Мы, русскіе библіотекаря, сдвигаемся нынѣ съ той мертвой точки, съ которой наши германскіе коллеги сдвинулись 40 лѣтъ тому назадъ, когда, съ Klette во главѣ, они выдвинули то-же положеніе, которое нынѣ выдвигаемъ мы — „самостоятельность библиотечной профессіи“, какъ залогъ и гарантія успѣшнаго и широкаго развитія той великой культурной силы, котрой являются современныя библіотеки.

Именно теперь особенно умѣстно поставить вопросъ о библиографіи во всей его полнотѣ. Ибо, въ современномъ русскомъ библиотечовѣдѣніи, и, въ частности, среди петербургскихъ академическихъ библіотекарей достаточно ярко наблюдается теченіе, въ крайнихъ проявленіяхъ своихъ начисто отрицающее „библиографію“, теченіе, замыкающее всю работу библіотекаря сферой одной техники и, въ силу этого, опредѣляющее „профессію библіотекаря“, какъ профессію чисто *техническую*.

Подобное направлѣніе, бывшее еще въ недавнее время преобладающимъ и на Западѣ, несомнѣнно представляется крайне нежела-тельнымъ, ибо, въ случаѣ закрѣпленія его въ жизни, оно, несомнѣнно, затормозитъ правильное развитіе библиотечнаго дѣла, направивъ его на ложный путь.

Я не думаю—ни въ малой степени—отрицать огромнаго значенія техники. Тѣмъ болѣе, что я лично исповѣдую крайнюю индивидуальность библиотекъ. Даже въ предѣлахъ одного и того же типа, условія, въ которыхъ приходится работать той или иной библиотекѣ, настолько различны, что у каждой изъ нихъ видится свое „особливое лицо“, а, слѣдственно, и свой—особливый для каждой изъ нихъ—укладъ. И чѣмъ выше „типъ“, тѣмъ „особливѣе“ каждая отдѣльная библиотечка въ предѣлахъ этого типа. Въ силу этого, шаблона, механической рутины, къ которой такъ часто приводить, къ сожалѣнію, ремесленное пониманіе техники—въ нашемъ дѣлѣ быть не можетъ. А, слѣдовательно, и техническія познанія каждаго изъ насъ должны быть настолько обширны и осознаны, чтобы дать возможность построить самостоятельно работу каждой библиотечки на основахъ ей, и только ей, свойственныхъ. А для этого нуженъ не простой техническій навыкъ, не набитая на шаблонъ рука—а *знаніе*, во всемъ значеніи этого слова.

Но глубокой и роковой ошибкой было бы закрѣплять созданное обстоятельствами—излагать которыя здѣсь не представляется нужнымъ—„засиліе техники“, и къ техникѣ сводить весь трудъ и все знаніе библиотечкаря. Библиотечкарь есть не только хранитель книгъ, не только—пусть главный!—но все же *мертвый* рычагъ библиотечной машины. Библиотека—не книжное кладбище, не музей окаменѣлостей, а живой организмъ. И его надо—не хранить, но—вести.

Для *веденія* же библиотечки „техники“ недостаточно. И мы видимъ, дѣйствительно, что въ большинствѣ академическихъ библиотекъ веденіе ихъ юридически и часто даже—фактически, ушло изъ рукъ библиотечкарей въ другіе, особые, съ библиотечкой только искусственной связью связанные органы, въ которыхъ библиотечкарь если и имѣетъ, то только слабый голосъ. Подобное ненормальное положеніе—на мой взглядъ, самое ненормальное, что есть въ положеніи библиотечкарей—обусловлено въ значительной, въ рѣшающей степени указаннымъ выше „самоограниченіемъ“ библиотечкарей, сведеніемъ всей библиотечной работы къ техникѣ и отказу отъ второй, необходимой и важнѣйшей— „научной“ части библиотечной дѣятельности, въ основѣ которой „*библіографія*“.

Выдвигая библіографію—не только какъ равноцѣнный технику, но какъ *высшій* элементъ нашего библиотечнаго дѣла, я долженъ, однако, оговориться. Я понимаю библіографію, въ данномъ случаѣ, не какъ историко-литературное и критическое *изслѣдованіе* книгъ. Я приближаюсь скорѣе къ Эберту, съ его дѣленіемъ библіографіи на „прикладную“ и „научную“: для библиотечкаря нужны „особыя“ библіографическія знанія. Не тѣ, конечно, которыя ставитъ на свою программу Ecole des Chartes, предлагающая библиотечкарямъ на экзаменѣ вопросы вроде: „какъ отличить 4^о отъ 8^о въ изданіяхъ XV вѣка“, „что называется въ типографскомъ дѣлѣ „римскимъ“ шрифтомъ и что „италическимъ“, когда и какими типографами шрифты эти были введены во Франціи“ и т. п.

Задача библіографіи—опредѣлить мѣсто даннаго труда въ литературѣ даннаго предмета. Библіографъ-ученый опредѣляетъ его *по научной его цѣнности*. Библіографъ-библіотекаръ опредѣляетъ его *по содержанию*. Его библіографія—не критическая, но регистрирующая.

Иначе и быть не можетъ. Всякая научная оцѣнка—субъективна, ибо производится она каждымъ съ его личной, субъективной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія его личнаго пониманія данной науки. Для библіотекаря же всякая субъективность недопустима. Ибо задача его, какъ *собирателя книгъ*, отнюдь не въ томъ, чтобы подбирать книги опредѣленнаго направленія, или только удовлетворяющія его личнымъ взглядамъ и запросамъ книги. Задачи библіотеки—возможно полнѣе отразить научную работу въ данной области знаній, пріютить *все* оттѣнки научной мысли, закрѣпить—на полкахъ библіотеки—все проходящія ея теченія. Въ силу этого, библіотекаръ-библіографъ не *критикуетъ* авторовъ, но только знакомится съ содержаниемъ и общимъ характеромъ труда, съ его направленіемъ и „школой“—и, сообразно съ этимъ, опредѣляетъ мѣсто данной книги въ литературѣ вопроса, а, слѣдовательно, опредѣляетъ и есть ли данной книгѣ „мѣсто“ въ библіотекѣ. Только при такомъ способѣ пополненія каждый отдѣлъ библіотеки пріобрѣтеть внутренней, идейной, связью спаянную группировку; только тогда онъ будетъ—не нумерованными и по формату подобранными пачками печатной бумаги, а живымъ міромъ, въ который библіотекаръ будетъ способенъ ввести—и введетъ—каждаго приступающаго къ работѣ.

Такъ понимали библіографію и наши учителя библіотечнаго дѣла, и прежде всего—подвижникъ русскаго библіотечнаго дѣла, Н. О. Бедоровъ, бывшій, по словамъ его біографа, „учителемъ, наставникомъ ученому труду, умѣвшимъ вдохнуть въ молодые умы священную любовь къ знанію“.

Это „учительство“, это участіе библіотекаря въ идущей въ стѣнахъ его библіотеки работѣ должно, по существу, быть основнымъ назначеніемъ библіотекаря—назначеніемъ, важность котораго растетъ изъ года въ годъ, по мѣрѣ того, какъ измѣняется самая постановка преподаванія въ высшихъ школахъ. Ибо, какъ справедливо отмѣчаетъ Bichel, все сильнѣе выдвигается на ряду съ лекціями и практическими занятіями—„образованіе чтеніемъ“, „подготовка книгой“. Мы бы сказали даже сильнѣе: за послѣднее время, въ новѣйшихъ теченіяхъ университетскаго преподаванія, центръ тяжести перемѣщенъ съ „лекціоннаго“ образованія на самостоятельную работу—на практическихъ занятіяхъ и „надъ книгой“. Сообразно съ этимъ растетъ значеніе библіотеки и—библіотекаря. Являясь, при нормальныхъ условіяхъ (соотвѣтствующей подготовкѣ и соотвѣтствующемъ положеніи среди учебнаго персонала даннаго учрежденія) естественнымъ постояннымъ связующимъ звеномъ между „учащими“ и „учащимися“, библіотекаръ, силою самой жизни, становится не только сотрудникомъ работающихъ въ дѣлѣ подысканія нужной литературы: его участіе сказывается и на методѣ работы. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что именно въ библіотекѣ, въ ея книжномъ и живомъ составѣ, легче и прочнѣе всего хранятся и передаются ученые традиціи учрежденія. Живымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить хотя бы Румянцевскій Музей, дающій—поколѣніе за поколѣніемъ—библіотекарей очерченнаго мною типа.

Если же мы примем во внимание, что „сфера дѣйствія“ академической библиотеки не замыкается однимъ, болѣе или менѣе тѣснымъ, кругомъ слушателей того или иного учебнаго заведенія; что при правильной постановкѣ, и, особенно, при широкой помощи библиотечнаго персонала читателямъ, сфера „притяженія“ ея растетъ широко и быстро, и библиотека все сильнѣе приближается къ тому, чѣмъ была она въ глазахъ того же идеалиста Федорова — „школой взрослыхъ, слѣдовательно, высшей школой“ — для широкихъ круговъ, для цѣлыхъ корпорацій; школой высшей, чѣмъ то, что понимается подъ этимъ словомъ въ обществѣ, потому что „ученіе“ въ ней идетъ тогда, когда закончены уже всѣ курсы, сданы всѣ экзамены; если мы примемъ все это во вниманіе — станетъ ясно, на какую высоту можетъ быть поднята библиотека и на какую высоту *должна* она быть поднята, чтобы выполнить свое назначеніе во всей полнотѣ и силѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, станетъ ясно, что поднять ее на эту высоту можетъ только ея библиотечный персоналъ.

И такъ же ясно, что осуществить это онъ сможетъ не одной только быстрой подачей книгъ, не поверхностной помощью — въ видѣ отсылки ко всѣмъ извѣстнымъ и всегда недостаточнымъ, всегда устарѣвшимъ, печатнымъ „библіографіямъ“. Библиотекъ нужна своя, живая, библиографія — библиотекарь.

Объемъ и содержаніе этой „библіографіи“ естественно предугадывается кругомъ читателей библиотеки. Естественно, она будетъ одна — въ библиотекахъ общественныхъ, гдѣ требованія будутъ приближаться къ тѣмъ, что ставятся на испытаніи библиотекаря въ Library Association; въ библиотекахъ высшихъ учебныхъ заведеній они опредѣлятся прежде всего кругомъ (и объемомъ) работъ учащихся (какъ необходимый *minimum*), углубляясь по мѣрѣ специализаціи библиотекъ.

Но, даже оставляя въ сторонѣ могущій еще, для нѣкоторыхъ, быть спорнымъ вопросъ о помощи работающимъ въ библиотекѣ, о сотрудничествѣ библиотекаря и его „читателей“, не трудно показать, что безъ библиографіи немислимо выполненіе ни одной изъ важнѣйшихъ библиотечныхъ функций.

Первой въ ряду ихъ стоитъ *пополненіе* библиотеки. На практикѣ, во многихъ академическихъ библиотекахъ пополненіе производится по указаніямъ профессоровъ отдѣльных кафедръ, или особыхъ, специальныхъ, комиссій, составленныхъ изъ тѣхъ же профессоровъ, и, зачастую, даже безъ участія библиотечнаго персонала. Подобный порядокъ долженъ быть признанъ весьма мало удовлетворительнымъ. Мнѣ представляется умѣстнымъ напомнить здѣсь положеніе, прекрасно сформулированное циркуляромъ французскаго министерства 28 іюля 1886 г.: „покупки университетскихъ библиотекъ отнюдь не должны производиться по тѣмъ же соображеніямъ, что и личныя пріобрѣтенія частнаго лица“. Между тѣмъ, указанный выше способъ придаетъ покупкамъ библиотеки именно этотъ „личный“ характеръ, въ силу отмѣченнаго уже нами, неизбѣжно-субъективнаго отношенія каждаго профессора къ литературѣ его специальности; болѣе того, нерѣдки случаи, когда „рекомендація“ профессоромъ книгъ для пріобрѣтенія библиотекой объясняется, (какъ указываетъ Рубинскій и какъ широко подтверждаетъ практика университетскихъ библиотекъ) желаніемъ посмотрѣть ихъ при разработкѣ имъ, для себя лично,

какого-нибудь, зачастую, весьма частного вопроса. Развитие библиотeki идетъ, такимъ образомъ, случайно, безъ должной планомѣрности, безъ необходимой системы. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній, представляется необходимымъ объединить пополненіе библиотеки въ рукахъ библиотечнаго персонала, какъ, постепенно, дѣлается это въ лучшихъ академическихъ библиотекахъ Запада, предоставивъ профессорскому персоналу только право контроля за выпиской книгъ, въ видѣ указаній на сдѣланные упущенія, буде таковыя окажутся, и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, незачѣмъ указывать, что передача подобныхъ полномочій библиотекарямъ допустима только при основательной библиографической и обще-научной ихъ подготовкѣ.

Неразрѣшимъ удовлетворительно, безъ помощи библиографіи, и другой изъ важнѣйшихъ вопросовъ библиотечнаго дѣла — *каталогизація*. Не овладѣвъ книгой, не „опредѣливъ мѣста ея въ литературѣ предмета“, правильно каталогизировать нельзя. Я говорю, конечно, о каталогѣ систематическомъ и, тѣмъ паче, предметномъ, важность котораго, особенно для библиотекъ средняго и низшаго типа, растетъ пропорціонально росту современныхъ библиотекъ. Для каталога алфавитнаго, конечно, достаточно одной „техники“. Но, думается, алфавитный *печатный* каталогъ, какъ единственное руководство къ выбору книгъ, съ которыми приходится встрѣчаться во многихъ академическихъ библиотекахъ, есть, быть можетъ, и естественное, при данныхъ условіяхъ, т. е. „отказъ отъ библиографіи“, явленіе, но во всякомъ случаѣ—явленіе уродливое. Еще хуже, однако, систематическіе каталоги, составленные безъ достаточной библиографической обработки. Ибо такіе каталоги не только не помогаютъ, но, зачастую, вводятъ въ заблужденіе прибѣгающихъ къ нимъ. Никакіе суррогаты, въ видѣ библиографическихъ указателей или всякаго рода таблицъ, замѣнить библиографическаго *знанія* не могутъ. Классификація по заглавію, по внѣшнему виду, абсолютно недопустима—лучше не классифицировать вовсе.

Конечно, существуетъ взглядъ, весьма распространенный и поддерживаемый такими авторитетами, какъ Delisle или Schulze, что „каталогъ и библиографія — двѣ совершенно различныя вещи“; что запись каталога должна быть настолько подробна, чтобы можно было установить тождественность имѣющейся въ библиотекѣ книги съ книгой требуемой; что запись эта сводится къ простой регистраціи даннаго экземпляра, а не можетъ и не должна быть библиографическимъ описаніемъ данной книги; есть, наконецъ, сторонники *F. Madan* съ его четырьмя категоріями записей, отъ самой подробной — для рѣдкихъ и старопечатныхъ книгъ—до самой упрощенной (см. *Degressive Bibliography. Transactions of the Bibliographical Society.* 1908).

Все это направленіе, въ сущности, строится на весьма ходячемъ утвержденіи, формулированномъ Delisle и Picot въ предисловіи къ докладу о каталогѣ національной библиотеки: „Ученые должны знать“. Современный библиотекарь-техникъ говорить шире: „Читатель долженъ знать“, какую ему нужно книгу. Наше дѣло—отвѣтить ему каталогомъ, есть у насъ такая книга или нѣтъ. И только.

„Читатель долженъ знать“. Но, вѣдь, фактически онъ не знаетъ. Больше того, онъ часто и *не можетъ* знать. Если въ началѣ XVIII вѣка Marmontel вычислилъ, что, при затратѣ 14 часовъ въ день на чтеніе, потребовалось бы 800 лѣтъ, чтобы перечитать Историческій

Отдѣлъ Королевской бібліотеки, то что сказать о современности; и для настоящаго времени обрекать читателя на поиски подходящей ему по темѣ книги, безъ тщательно организованной помощи ему, — значитъ не только затормозить его работу; во многихъ случаяхъ это равносильно созданію ему невозможности работать.

Форма и подробность каталожной записи неважны: но необходимо, чтобы содержаніе данной книги полностью перелилось въ каталогъ, чтобы она была зафиксирована во всѣхъ охватываемыхъ ею рубрикахъ его. Но подобная каталогизация—есть работа бібліографическая, не имѣющая ничего общаго съ „машиннымъ производствомъ каталоговъ“, и, слѣдовательно, далеко выходящая за предѣлы узко-понимаемой „техники“.

Далѣе, въ практикѣ каждаго бібліотекаря ежедневно бываютъ—и далеко не единичные—случаи неполныхъ, неточныхъ, иногда даже невѣрныхъ требованій на книги. Относится къ такимъ требованіямъ формально, конечно, не слѣдуетъ, уже потому, что невѣрность этихъ требованій далеко не всегда на совѣсти спрашивающаго. Во многихъ научныхъ работахъ ссылки на источники далеки отъ бібліографической точности, зачастую и просто неправильны. Фактъ, къ сожалѣнію, настолько частый даже для методическихъ нѣмцевъ, что германскіе бібліотекаря были вынуждены официально обратить на это вниманіе ученыхъ круговъ, именно въ виду частыхъ невѣрныхъ требованій на книги—на основаніи „ссылокъ“ того или иного автора.

Помимо интересовъ читателей, лишеніе ихъ *дѣйствительной* бібліографической помощи отражается, косвенно, и на технической работѣ бібліотеки. Оно, несомнѣнно, увеличиваетъ абсолютно непроизводительный оборотъ книгъ. То, что могъ бы сказать „бібліографически“ составленный каталогъ, читателю приходится узнавать изъ самой книги. Этого „просмотръ“, значительно усиливающий выемку и укладку книгъ, тяжело ложится на бібліотечный персоналъ, особенно, при нашихъ, обычно, болѣе чѣмъ скромныхъ штатахъ; ложится обидно, потому что это—лишняя, непроизводительная работа.

Такимъ образомъ, современный систематическій каталогъ нуждается въ бібліографической обработкѣ. Думается, не будетъ ошибкой принять, что и на Западѣ въ этомъ вопросѣ замѣчается поворотъ бібліотечарской мысли—какъ разъ въ эту сторону. Какъ примѣръ, можно указать хотя бы фактъ измѣненія соотвѣтствующаго тезиса доклада Barth'a о сводномъ Швейцарскомъ каталогѣ—на 8-мъ Собраніи Союза Швейцарскихъ бібліотечарей, предлагавшаго сокращеніе заглавій. Голосованіе собранія отмѣтило „желательность стремиться, при передачѣ заглавій, къ возможной бібліографической точности“.

По силѣ вышесказаннаго, три основныхъ функціи бібліотекаря—пополненіе бібліотеки, каталогизация и помощь читателямъ—невозможны безъ бібліографической подготовкы. И самый успѣхъ выполненія культурной задачи бібліотеки представляется, такимъ образомъ, тѣсно связаннымъ именно съ бібліографической подготовкой бібліотечнаго состава.

Очевидно, однако, что полное осуществленіе бібліографическихъ требованій, предъявляемыхъ современностью бібліотечарю, возможно не при всякихъ условіяхъ. При условіяхъ нынѣшнихъ, для многихъ бібліотекъ эта задача представляется слишкомъ трудной, чтобы

стать общимъ правиломъ. Въ виду этого представляется желательнымъ только принципиальное признание нынѣшнимъ Свѣдомъ необходимости библиографіи, — какъ противовѣсъ „узко-техническому“ пониманію библиотечной профессіи — и указаніе, въ общихъ чертахъ, тѣхъ средствъ, которыми можно было бы облегчить осуществленіе указаннаго принципа.

Въ ряду ихъ, на мой личный взглядъ, главнѣйшими представляются слѣдующія два „средства“.

Первое изъ нихъ — *специализація библиотекъ*. Средство, подсказываемое, впрочемъ, самой жизнью. Въ университетахъ зачатки этой специализаціи можно видѣть въ такъ называемыхъ кабинетскихъ библиотекахъ — примѣненіе вѣрнаго принципа въ неудачной формѣ, справедливо вызывающей протесты библиотекарей обще-университетскихъ (фундаментальныхъ) библиотекъ. И въ этомъ пунктѣ надлежитъ вернуться къ доброму старому правилу, сформулированному въ § 2-мъ II раздѣла устава университетской библиотеки въ Боннѣ, отъ 25 августа 1819 года: „Дабы надежно обезпечить нужный порядокъ въ библиотекѣ, она должна быть подѣлена по различнымъ отраслямъ знанія между библиотечнымъ персоналомъ“. Раздѣленіе, по смыслу своему, совершенно противоположное современному — „техническому“, въ основу котораго ложится простой расчетъ числа переплетовъ и „требованій“ на библиотечарскую „душу“.

Напомнимъ, что Massé, въ докладѣ французской палатѣ по бюджету 1904 года, говорилъ: „Упорствовать въ желаніи сохранить библиотеки *общія*, поддерживать ихъ, расширять ихъ — значитъ не служить наукѣ, а отрицать ее, мѣшать ей, такъ какъ это значитъ затѣвать невыполнимое дѣло. Только специалисты, ведущіе спеціальныя библиотеки, слѣдующіе за библиографіей только нѣкоторыхъ наукъ, могутъ оказать дѣйствительную пользу“. Специализація, вмѣстѣ съ тѣмъ, становится необходимой и по бюджетнымъ соображеніямъ. При быстромъ ростѣ современнаго издательства — возьмемъ хотя бы только періодическую литературу — пополненіе любой библиотеки безъ крупныхъ пробѣловъ немыслимо. Единственный возможный логическій выходъ — размежеваться, по возможности специализировать библиотеки. Конечно, естественнымъ послѣдствіемъ такого размежеванія явится связь библиотекъ между собой — обмѣнъ книгами или общая кліентура, — вопросъ въ значительной части своей уже разрѣшенный практикой заграничныхъ академическихъ библиотекъ. Небезынтересно указать, что это новое направленіе — специализація и тѣсной совмѣстной работы библиотекъ — получило ясное выраженіе въ послѣдней официальной инструкціи итальянскимъ библиотекамъ.

Границы специализаціи должны, во всякомъ случаѣ, замыкаться однимъ цикломъ знаній. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ, какъ въ университетскихъ библиотекахъ, это невозможно, во главѣ cadaго отдѣла долженъ стоять особый библиотечарь.

Вторымъ средствомъ представляется — *усиленіе средняго библиотечнаго персонала*, на который должна перейти вся главная тяжесть механической библиотечной работы. Требованіе, настойчиво выдвигаемое, за послѣднее время, германскими библиотечарями. Я не стоялъ бы, однако, на томъ рѣзкомъ отдѣленіи „механической работы“ отъ „научной“, которая введена въ австрійскую практику и на которой настаивали — на Свѣдѣ библиотечарей въ Галле-Schhorr von Carols-

feld и Gerhard. Среднему персоналу должны быть открыты пути къ библиографическимъ работамъ и библиографической практикѣ, которыя однѣ, по моему мнѣнію, могутъ открыть доступъ къ болѣе отвѣтственнымъ высшимъ должностямъ. Они могутъ быть привлечены къ „реферированію“, какъ практикуется это во многихъ нѣмецкихъ библіотекахъ (напр. Hofbibliothek въ Вѣнѣ, гдѣ имѣются 24 Referentgruppen). Но допускать ихъ, какъ предлагаетъ Reinhold, къ участию въ выпискѣ книгъ, т. е. къ непосредственному „веденію“ библіотеки—я полагаю бы не цѣлесообразнымъ. Это, впрочемъ, частности, не могущая повліять на основное рѣшеніе вопроса: сосредоточить техническія работы въ рукахъ младшаго служебнаго персонала, и оставить „верхамъ“—научную, библиографическую, часть (пополненіе, каталогизація, пособіе занимающимся), при условіи, конечно, не только общаго наблюденія за технической частью, но и активнаго руководства ею. Такое распредѣленіе развяжетъ руки библіотекарямъ для болѣе плодотворнаго труда и обезпечитъ библіотекамъ правильное и широкое развитіе ихъ просвѣтительной работы, и дастъ библіотекамъ ту цѣлостность, которой въ нихъ въ настоящее время нѣтъ.

Мнѣ думается, именно теперь, намѣчая пути къ поднятію библіотечнаго дѣла—важно сразу поставить во всей широтѣ затронутый мною сегодня — коренной, по убѣжденію моему, вопросъ: Надо возсоздать то, что было въ свое время истиной, не требовавшей доказательствъ, возстановить *ученое* званіе библіотекаря. Ибо та формулировка, которую далъ въ докладѣ своемъ А. Р. Войничъ-Сяноженскій, требуетъ существенной поправки: библіотекари не только особая профессія, но профессія „ученая“. 200 лѣтъ тому назадъ писалъ Haffelin: „Отношеніе Академіи къ библіотекѣ таково же, какъ и отношеніе наукъ къ ихъ источникамъ. Ихъ связь—въ самой природѣ вещей“. Эта истина—для настоящаго времени не потускнѣла. И поднятіе ее опять, во всей силѣ—задача, если не сегодняшняго, то завтрашняго дня.

Контроль при выдачѣ книгъ и надъ сроками ихъ возврата. Мѣры взысканія.

Докладъ библіотекаря Императ. Военно-Медицинской Академіи А. Р. Войничъ - Сяноженцаго. (Прочитанъ на засѣданіи 5 іюня 1911 г.)

Едва-ли гдѣ-нибудь такъ много изъ году въ годъ зачитывается книгъ, какъ въ Россіи.

О своевременности возврата у насъ нечего и говорить. Просрочки — явленіе постоянное, задержки книгъ по мѣсяцамъ сверхъ срока и, даже, по годамъ—наблюдаются нерѣдко, а иногда бываетъ, что книги не возвращаются въ библіотеку по десяткамъ лѣтъ, совершенно присваиваются безцеремонными, если не сказать больше, людьми и притомъ, какъ-будто, на законномъ основаніи, подъ видомъ чтенія—безконечнаго чтенія. Причины этого печальнаго явленія настолько глубоки, настолько тѣсно связаны со всѣмъ укладомъ нашей жизни, съ нашей некультурностью, неспособностью цѣнить и

беречь книжныя богатства, съ непривычкой заботиться объ интересахъ ближняго — другого читателя и полнымъ неуваженіемъ къ законности, что было-бы, конечно, непозволительнымъ самообольщеніемъ вѣрить въ то, чтобы однѣми, какими бы то ни было, хотя бы самыми остроумными, формами контроля было возможно пресѣчь это столь глубоко вкоренившееся зло.

Несмотря на это, едва ли кто-нибудь станетъ оспаривать тотъ фактъ, что одной изъ причинъ указаннаго явленія, если не главныхъ причинъ, то по крайней мѣрѣ такихъ, устраненіе коихъ находится въ нашихъ рукахъ,—является несовершенство формъ контроля выдачи и истребованія книгъ. Само собою очевидно, что, прежде чѣмъ настаивать на искорененіи зла, нужно умѣть обнаруживать его своевременно и самымъ точнымъ образомъ.

Эти именно соображенія побудили меня обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя, выработанныя мною формы контроля, которыя съ 1910 года были введены въ библіотекъ Военно-Медицинской Академіи и, при проявленной мною и моими помощниками неослабной настойчивости къ ихъ исполненію, уже успѣли дать нѣкоторые благоприятные результаты, о которыхъ раньше нельзя было и мечтать.

Говоря вообще, только тѣ формы контроля слѣдуетъ признать наилучшими, которыя вполне обезпечиваютъ точность и быстроту полученія всѣхъ необходимыхъ для веденія дѣла справокъ.

Каждая библіотека, если она хорошо обставлена въ отношеніи контроля выдачи и сроковъ истребованія книгъ, должна быть въ состояніи по первому требованію и безо всякаго замедленія дать отвѣтъ на 3 слѣдующихъ основныхъ вопроса:

1. Находится ли данная числящаяся по каталогамъ книга въ библіотекѣ или въ чтеніи, а если въ чтеніи, то у кого и съ какихъ поръ?

2. Кто такой держатель книги и не только по имени, но гдѣ онъ проживаетъ, на какихъ условіяхъ онъ пользуется библіотекой и имѣетъ ли онъ въ данный моментъ право удерживать взятую книгу?

3. Когда наступаютъ сроки истребованія находящихся въ чтеніи книгъ и кто ихъ долженъ возвращать?

Такимъ образомъ, въ отношеніи объекта, подлежащаго контролю, можно различать: контроль личный и имущественный, т. е., другими словами, контроль надъ читателемъ и надъ взятыми имъ въ чтеніе книгами.

Само собою разумѣется, что при практическомъ примѣненіи выработанныхъ формъ трудно бываетъ разграничить оба вида контроля.

Очевидно, что только при хорошо поставленномъ личномъ контролѣ библіотекарь можетъ дать точный отвѣтъ на 2-ой поставленный вопросъ. Начну, поэтому, съ описанія формъ, принятыхъ у насъ для такого контроля.

Каждому лицу, заявившему о своемъ желаніи пользоваться библіотекой, предлагаютъ вопросъ: желаетъ ли онъ брать книги на домъ или предполагаетъ пользоваться ими только въ читальной залѣ.

Смотря по полученному отвѣту, ему даютъ для составленія своего формуляра одну изъ цвѣтныхъ карточекъ, цвѣтомъ которыхъ отбѣняются виды пользованія библіотекой и различіе правъ читателей.

Лицамъ, изъявившимъ желаніе читать книги только въ помѣщеніи библіотеки, полагается, независимо отъ ихъ общественнаго

положенія и отношенія къ Академіи, заполнить всѣ рубрики формулярной карточки розоваго цвѣта и слѣдующаго содержанія:

				Писать четко.		
				№		
				годъ	мѣсяцъ	число
Полностью.	Фамилія					
	Имя					
	Отчество					
Званіе или должность						
						
Адресъ (городской)						
						
№ Телефона						
Обязуюсь безпрекословно подчиняться существующимъ библіотечнымъ правиламъ.						
Подпись.....						
Причины перестановки карточки.		{				
		{				
Примѣчаніе.....						
○						

Составившій и подписавшій эту карточку считается заключившимъ договоръ съ библіотекой, въ основу котораго положены существующія библіотечныя правила, одинъ экземпляръ которыхъ выдается читателю на руки передъ заполненіемъ карточки.

Если, напротивъ, посѣтитель заявляетъ о своемъ желаніи пользоваться книгами не только въ читальной залѣ, но и на дому, то ему для составленія формуляра даютъ карточку того или другаго цвѣта, смотря по отношенію его къ Академіи. Общее отличіе всѣхъ

этихъ карточекъ отъ розовой состоитъ въ томъ, что у лѣваго верхняго угла ихъ оставлено мѣсто, гдѣ обозначается, сколько книгъ имѣетъ право брать на-домъ данное лицо.

Если заявившій о своемъ желаніи пользоваться книгами на дому не имѣетъ никакого отношенія къ Академіи, то ему дается формулярная карточка сѣраго цвѣта, отличающаяся по содержанию отъ предыдущей лишь тѣмъ, что передъ рубрикой „адресъ“ введены двѣ новыя, а именно: 1) № залоговой квитанціи и 2) размѣръ залога.

По заполненіи также этихъ рубрикъ и послѣ записи въ отдѣльную залоговую книгу представленной читателемъ квитанціи, выданной казначеимъ Академіи, дежурный помощникъ бібліотекаря представляетъ на лѣвомъ углу формуляра число книгъ, подлежащихъ выдачѣ читателю (при залогѣ въ 25 руб.—3 книги), а квитанцію возвращаетъ ему обратно.

Отъ лицъ, получающихъ содержаніе черезъ казначея Академіи, не требуется залога, и на выдаваемыхъ имъ для заполненія карточекъ, вмѣсто двухъ вышеупомянутыхъ залоговыхъ рубрикъ, введены другія, а именно: 1) отношеніе къ Академіи и 2) откуда получаетъ содержаніе (или стипендію, если студентъ), а для временно прикомандированныхъ требуется еще указать срокъ прикомандированія.

Отмѣчаемое на лѣвомъ углу формуляровъ число книгъ бываетъ различно, смотря по отношенію къ Академіи данного лица, а именно: профессоръ — 50 (фіолетовый формуляръ), студентъ—2 (красный), ассистентъ—20 (желтый) и прикомандированный—5. Всѣ формулярныя карточки—изъ плотной брістольской бумаги.

На каждомъ формулярѣ при составленіи его и независимо отъ его цвѣта выставляется валовой очередной номеръ и подъ тѣмъ же номеромъ выдается входная карточка читателю (билетъ) слѣдующаго содержанія:

Б И Л Е Т Ъ

бібліотеки И. В.-М. Академіи.

№ Годъ

Г-ну

Посѣтитель выставляетъ этотъ № на листкѣ при входѣ въ читальную залу, а также при требованіи книги.

Билетъ не можетъ быть переданъ другому лицу и долженъ предъявляться по требованію бібліотекаря, или его помощника.

№ бібліот. билета остается одинъ и тотъ же пожизненно лишь у лицъ, пользующихся бібліотекой ежегодно, въ противномъ же случаѣ онъ замѣняется другимъ по окончаніи гражд. года.

Профессорамъ Академіи № мѣняется при оставленіи лишъ службы или при переходѣ на другую кафедру.

Библіотекарь

Особенность этого билета по сравненію съ тѣми, которые мнѣ приходилось видѣть въ другихъ библіотекахъ, состоитъ въ томъ, что № его выдается пожизненно, но лишь при условіи ежегоднаго пользованія библіотекою *).

Это не есть, такимъ образомъ, безусловно пожизненный №. Въ дѣйствительности пожизненными номерами располагаютъ лишь постоянные читатели, причемъ, подъ понятіе „постоянный“ подводятся лишь тѣ, которые пользуются библіотекою ежегодно, хотя бы такой читатель всего одинъ разъ побывалъ въ читальной залѣ, или хотя бы одна книга въ году была взята на его имя, т. е., по подписанной имъ роспискѣ.

Неподходящіе подъ это понятіе условно исключаются изъ состава „постоянныхъ“, и номера ихъ предназначаются для выдачи другимъ, но въ случаѣ если исключенный снова пожелаетъ пользоваться библіотекою, то зачисляется опять „постояннымъ“ либо подъ прежнимъ своимъ номеромъ, если онъ еще не выданъ другому, либо подъ новымъ.

Если бы библіотека выдавала безусловные пожизненные номера всѣмъ въ очередномъ непрерывномъ порядкѣ, то спустя много лѣтъ разрослась бы длинная нумерація, трудно запоминаемая читателями и берущая у нихъ много времени для записи на требовательныхъ бланкахъ, а послѣдній выданный номеръ представлялъ бы мало интересное, въ практическомъ отношеніи, число всѣхъ бывшихъ за долгій періодъ времени читателей безо всякаго, хотя бы приближительнаго, освѣщенія вопроса о числѣ лицъ, пользующихся библіотекою въ каждое данное время. Это была бы по преимуществу регистрація мертвыхъ душъ.

Если, напротивъ, выдавать номеръ читателю только на одинъ годъ, какъ это практикуется въ очень многихъ библіотекахъ, то это также невыгодно для читателя, которому приходится запоминать свой новый номеръ ежегодно и даже съизнова писать формуляръ, такъ какъ поправки на формулярахъ весьма нежелательны, хотя бы онъ касались только нумераціи.

Сравнительно еще небольшой имѣющійся у насъ опытъ показываетъ, что ежегодно изъ числа такъ называемыхъ постоянныхъ читателей выбываетъ около 30%, но изъ нихъ около 5% скоро зачисляются снова постоянными. Промежуточныхъ вакантныхъ номеровъ не хватаетъ на годъ для новоприбывшихъ читателей, приходится выдавать, по заполненіи промежуточныхъ, дальнѣйшіе очередные номера, и это самымъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствуетъ о ежегодномъ возрастаніи числа лицъ, пользующихся нашей библіотекою.

О числѣ такъ называемыхъ постоянныхъ читателей, въ каждый данный моментъ, можно судить по самому послѣднему очередному (не промежуточному) номеру, если отбросить отъ 25 до 30%.

Число освобождающихся номеровъ выясняется въ концѣ года путемъ разработки нижепоименованныхъ контрольных листковъ читальной залы и требовательныхъ бланковъ.

*) Присутствовавшій на Съѣздѣ академикъ С. Θ. Ольденбургъ сообщалъ мнѣ, что въ Британскомъ Музеѣ также выдается пожизненный №, но замѣняется ли онъ когда-либо другимъ и при какихъ условіяхъ—ему неизвѣстно.

Всѣ формуляры читателей, независимо отъ ихъ цвѣта, разставляются въ ящики въ порядкѣ валового номера, а копіи съ нихъ (и нижеупомянутые переставленные формуляры) располагаются по алфавиту читателей.

Такимъ образомъ, если бы кто-нибудь изъ нихъ утерялъ или забылъ свой номеръ, то таковой тотчасъ можетъ быть возстановленъ по алфавитнику копій.

Формуляры лицъ, потерявшихъ право пользоваться библіотекой вообще, или только брать книги на домъ (получившихъ отмѣтку на залоговой квитанціи и формуляръ о возвратѣ всѣхъ книгъ), а также лицъ, не пользовавшихся библіотекой въ теченіи года—переставляются въ другой ящикъ и располагаются въ немъ въ алфавитномъ порядкѣ, причемъ въ соотвѣтственной графѣ формуляровъ дѣлается отмѣтка о причинѣ происшедшаго перемѣщенія ихъ.

Въ случаѣ возстановленія правъ читателя или при возвратѣ ему временно отобраннаго у него номера, его формуляръ переставляется обратно на прежнее мѣсто, о чемъ дѣлается вторичная отмѣтка.

Такъ какъ происходящіе постоянно служебныя перемѣщенія лицъ, пользующихся библіотекой, или обратное полученіе нѣкоторыми изъ нихъ залога, или различныя нарушенія библіотечныхъ правилъ, напр., несообщеніе о перемѣнѣ адреса, ведутъ, иногда, къ ограниченію или даже потерѣ права пользоваться библіотекой, то перестановка формуляровъ является одной изъ важнѣйшихъ формъ контроля при выдачѣ книгъ, а именно: не найдя формуляра на своемъ обычномъ мѣстѣ, его разыскиваютъ въ другомъ ящикѣ и, смотря по сдѣланной на немъ отмѣткѣ, поступаютъ такъ или иначе съ требованіемъ на книги, предъявленнымъ читателемъ.

При выдачѣ каждой книги необходимо заглядывать въ формуляръ читателя для контроля его правъ и провѣрки по здѣсь же стоящимъ роспискамъ числа уже имѣющихся у него въ чтеніи книгъ.

Въ случаѣ возникшаго сомнѣнія, что затребовавшій книги представляетъ чужой № и фамилію—приходится автографъ формуляра сличать съ подписью на предъявленномъ требованіи.

Провѣрка нѣкоторыхъ данныхъ, занесенныхъ въ формуляръ, а именно—личности и мѣстожительства читателя, дѣлается иногда невольно лицами, желающими войти съ нимъ въ переговоры о возвратѣ необходимой имъ книги до истеченія установленнаго срока.

Каждому, при входѣ въ читальную залу, предъявляется для заполнения листокъ (см. стр. 129).

Немедленно по заполненіи листка дежурный читальной залы, пользуясь копіями формуляровъ, дѣлаетъ провѣрку, не представляетъ ли читатель чужого номера, а въ случаѣ, если это обнаружено, то является необходимость путемъ сличенія подписей на листкѣ и подлинномъ формулярѣ установить, дѣйствительно ли вошедшее въ залу лицо есть именно то, которое было зарегистрировано на формулярѣ.

Нерѣдко оказывалось, что читатель по забывчивости представляетъ то одинъ, то другой чужіе номера или что вошедшее лицо не имѣетъ билета и формуляра.

Листки разрабатываются въ концѣ года для выясненія числа бывшихъ за годъ посѣтителей читальной залы и сдѣланныхъ ими

посѣщеній, а также вопроса о томъ, въ какіе часы наиболѣе пользовались заломъ.

ЛИСТОКЪ для контроля и подсчета посѣтителей читальной залы.

При входѣ въ читальную залу просятъ выставлять на этомъ листкѣ:

№ своего библиотечнаго билета

Годъ его выдачи

Имя и фамилію (полностью)

Отмѣтка библиотечки П. В. - М. Академіи.

Годъ
Мѣсяцъ
Число
Часть дня

Требованія на книги пишутся на бланкахъ установленной формы.

Для требованія книги въ читальную залу приняты бланки (розоваго цвѣта) слѣдующей формы и содержанія (см. стр. 130).

На требованіяхъ неудовлетворенныхъ дѣлается служебная отмѣтка „н“, если книги не имѣется вовсе въ библиотекѣ, и „н. м.“ — если ея нѣтъ на мѣстѣ, т. е., если она находится или въ чтеніи или въ числѣ возвращенныхъ за текущій день, но еще не разставленныхъ по мѣстамъ книгъ.

Требованія неудовлетворенныя не уничтожаются, а располагаются отдѣльной группой для статистической разработки въ концѣ года.

Требованія на выданныя въ чит. залу книги остаются до момента прекращенія выдачи книгъ на рукахъ у дежурнаго по выдачѣ. По мѣрѣ обратнаго возвращенія книгъ онъ вкладываетъ въ нихъ соответствующія требованія, вмѣстѣ съ которыми книги отправляются для разстановки на полкахъ, причемъ происходитъ вторичная проверка, соответствуютъ ли книги вложеннымъ въ нихъ требованіямъ.

Требованія на тѣ книги, которыя оставлены читателями за собою на дальнѣйшій срокъ, разставляются въ ящикахъ по алфавиту авторовъ или замѣняющихъ ихъ словъ и, такимъ образомъ, создается индикаторъ книгъ, находящихся въ чтеніи.

Требованія для выдачи книгъ на домъ, кромѣ цвѣта бумаги (бѣлыя), отличаются тѣмъ, что къ нимъ присоединены еще 2 отрывныхъ карточки указаннаго ниже содержанія, такъ что получается бланкъ, формата: 240 × 130 мм. (см. стр. 131).

ческой последовательности дней выдачи книгъ, располагаются въ ящикахъ, образуя индикаторъ сроковъ возврата *).

Такимъ образомъ, пользуясь этими тремя индикаторами, возможно безо всякаго затрудненія дать отвѣты на 3 поставленныхъ выше вопроса. По индикатору книгъ, находящихся въ чтеніи, можно бываетъ узнать не только за кѣмъ числится данная книга, но читается ли она въ библіотекѣ или на дому и когда она выдана, т. е., когда истекаетъ 2-хмѣсячный предѣльный срокъ пользования книгою.

Руководствуясь выставленнымъ на требованіи номеромъ, легко найти формуляръ читателя и дать справки по всѣмъ сдѣланнымъ на немъ отмѣткамъ и, кромѣ того, на основаніи стоящихъ здѣсь же рядомъ росписокъ можно напомнить читателю, какія и сколько за нимъ числится книгъ; а руководствуясь указаніями формуляра о числѣ книгъ, на которыя имѣетъ право данное лицо, можно выдать или отказать ему въ дополнительно затребованныхъ книгахъ.

Росписка выдается читателю только при возвратѣ взятой имъ книги или при неполученіи ея (отказѣ). Если возвращается не все взятое по роспискѣ, то изъ нея вычеркиваются возвращенные томы, а она удерживается до предъявленія остальныхъ.

По библіотечнымъ правиламъ наличность росписки служить безспорнымъ доказательствомъ нахождения книги у читателя.

Одной изъ главныхъ задачъ контроля при выдачѣ книгъ должно быть предупрежденіе возможности, чтобы ни одна книга не была выдана безъ залога лицу, не имѣющему на это права, чтобы не выдавалось книгъ больше, чѣмъ полагается данному читателю, въ зависимости отъ его отношенія къ Академіи или отъ размѣра его залога, и чтобы каждая выдача была обезпечена роспиской, правильно составленной, и по которой было бы можно произвести взысканіе въ случаѣ утраты книги и отказа отъ добровольной уплаты ее стоимости.

Все это достигается въ совершенствѣ вышеописанными формами контроля, при самомъ, конечно, внимательномъ исполненіи ихъ.

Что касается контроля надъ сроками возврата книгъ, то это достигается легко путемъ систематической разработки обратныхъ требованій, но при томъ лишь необходимомъ условіи, если № и дата, отмѣченная на обратномъ требованіи, точно соотвѣтствуютъ обозначеннымъ на роспискѣ, иначе теряется всякая возможность найти росписку, соотвѣтствующую обратному требованію, и кажущееся отсутствіе росписки невольно истолковывается въ смыслѣ состоявшагося возврата книги.

Контроль надъ сроками возврата состоитъ въ томъ, что группа обратныхъ требованій, на которыя, судя по выставленной на нихъ

*) Предложивъ въ началѣ 1910 года тройной бланкъ для книгъ выдаваемыхъ на домъ, мнѣ нигдѣ не приходилось раньше встрѣчать подобной системы, но въ 1911 году, при разборкѣ матеріаловъ по анкетѣ, я нашелъ подобные же тройные бланки библіотеки Юрьевского Университета. Совершенно сходные съ Юрьевскими я видѣлъ недавно въ Берлинской Королевской библіотекѣ. Къ неудобствамъ тѣхъ и другихъ я отношу—недостаточно плотную бумагу и необходимость на каждомъ бланкѣ давать отвѣтъ о мѣстожительствѣ (Wohnung)—въ одномъ мѣстѣ бланка на Берлинскомъ и даже въ двухъ—на Юрьевскомъ.

датъ, истекъ двухмѣсячный срокъ, вынимаются изъ ящиковъ и раскладываются по номерамъ для удобства сличенія съ соотвѣствующими имъ росписками.

Тѣ изъ нихъ, на которыя росписокъ не оказалось, отбрасываются, остальные же хранятся до возврата книгъ, а по адресу недоимщиковъ посылаются неоплаченные почтовымъ сборомъ повѣстки слѣдующаго содержанія:

Прошу васъ немедленно возвратить взятая изъ библиотеки И. В.-М. Академіи книги за истеченіемъ срока, установленнаго правилами для пользованія бібліотекой.

Спустя нѣсколько дней обратныя требованія, по которымъ были уже посланы повѣстки, сличаются снова съ росписками и посылаются вторичныя повѣстки тѣмъ лицамъ, росписки которыхъ оказались въ наличности.

Если книга по истеченіи трехъ дней со дня увѣдомленія не возвращается, то она считается пропавшей и держателю ея дается мѣсячный срокъ для ея пріобрѣтенія, а если она не будетъ доставлена, то бібліотекарь доноситъ Начальнику Академіи для распоряженія о производствѣ взысканія.

Такъ какъ желающій получить находящуюся въ чтеніи книгу не можетъ слѣдить за наступленіемъ момента ея возврата и наводить ежедневныхъ справокъ, то ему предоставляется право оставить кандидатскую карточку на эту книгу слѣдующаго образца (см. стр. 134).

Карточка имѣетъ видъ открытки изъ плотной бумаги зеленого цвѣта и формата росписки; на обратной сторонѣ ея пишется адресъ и наклеивается почтовая марка. Всѣ рубрики карточки заполняются читателемъ, и она ставится рядомъ съ роспиской, выданной на ту книгу, полученіе которой имѣется въ виду.

Такъ какъ росписка возвращается по полученіи книги, то рядомъ стоящая кандидатская карточка не можетъ быть просматриваема; она вынимается, на ней отмѣчается дата отправленія, а въ книгу вкладывается закладка съ той же датой и номеромъ кандидата.

Кандидатскія карточки въ будущемъ предполагается снабдить небольшими отрывными купонами, на которыхъ, при составленіи карточки, отмѣчалась бы дата окончанія срока пользованія книгой и номеръ ея держателя. Купоны предполагается отрывать и хранить разставленными въ календарномъ порядкѣ.

Если ихъ просматривать по частямъ ежедневно, то этимъ достигается наиболѣе совершенный контроль надъ сроками истребованія тѣхъ книгъ, своевременный возвратъ которыхъ особенно важенъ, такъ какъ на нихъ имѣются кандидаты.

Хотя вышеописанныя формы контроля мнѣ кажутся совершенными, но я не совѣтовалъ бы примѣнять ихъ цѣликомъ, безо вся-

кихъ измѣненій и дополненій, такъ какъ почти каждая академическая библіотека имѣетъ свои особенности, съ которыми нельзя не считаться.

Какъ бы ни совершенствовать формы контроля, но бороться съ просрочками одними напоминаніями совершенно невозможно.

Кандидатская карточка.

Самъ доводится до свѣдѣнія Г-на

что нижепоименованная книга, согласно его заявленію отъ числа

мѣсяца года зачислена за нимъ по его библіотечному №

Авторъ, заглавіе, томъ и годъ.

Въ случаѣ неявки за книгой въ теченіе ТРЕХЪ присутственныхъ ДНЕЙ отъ нижеозначеннаго числа она можетъ быть передана другому лицу.

Отмѣтка библіотеки:

На каждый томъ пишется отдѣльная карточка.

Для нѣмцевъ, прославившихся на весь свѣтъ своей аккуратностью, въ германскихъ библіотекахъ существуютъ штрафы за несвоевременное возвращеніе книгъ, а у насъ штрафы почему-то считаются излишними и никакъ не могутъ привиться, особенно въ нашихъ академическихъ библіотекахъ.

Поэтому, неудивительно, что просрочки книгъ на мѣсяцъ и болѣе наблюдались въ нашей библіотекѣ нерѣдко, но это ничто по

сравненію съ тѣмъ, что наблюдалось раньше. Но что сказать о мѣрахъ взысканія? Это самая печальная страница библіотечнаго дѣлопроизводства.

Достаточно лишь указать на то, что онѣ не находятся въ рукахъ библіотекаря, который можетъ только напоминать, но не взыскивать.

Взысканія, если иногда производятся, то невѣроятно медленно, запаздываютъ по годамъ, причемъ книги оцѣниваются по номинальной цѣнѣ, такъ что изданія, на которыя поднялась цѣна, бываетъ очень выгодно зачитать, что, какъ я увѣренъ, и бывало у насъ неоднократно. Пока не будетъ введено штрафовъ за просрочки и не принята оцѣнка утраченныхъ книгъ по двойной продажной цѣнѣ (если таковая извѣстна) и пока взысканія не будутъ производиться съ одинаковой настойчивостью какъ по отношенію къ малымъ, такъ и къ сильнымъ міра сего—до тѣхъ поръ будетъ продолжаться рахищеніе книжныхъ богатствъ нашихъ библіотекъ.

Наиболѣе удобныя формы печатанія списковъ текущихъ поступленій.

Докладъ библіотекаря Имп. Военно-Медицинской Академіи А. Р. Войничъ-Сяноженцаго. (Прочитанъ на засѣданіи 6-го іюня 1911 г.).

Мой предшественникъ только-что изложилъ передъ вами свои соображенія о наиболѣе удобной формѣ и выгодахъ печатанія списковъ текущихъ поступленій.

Я полагаю, что еще нескоро наступитъ время, когда всѣ выходящія въ свѣтъ книги будутъ снабжаться печатными карточками, которыя можно будетъ получать библіотекамъ по подпискѣ, и что, поэтому, вопросъ объ усовершенствованіи изготовленія карточекъ наличными силами библіотечнаго персонала еще долго будетъ оставаться однимъ изъ самыхъ важныхъ практическихъ вопросовъ библіотечной техники, и неудивительно, поэтому, что всѣ средства, содѣйствующія его разрѣшенію, приобрѣтаютъ особую цѣну и значеніе.

Печатаніе списковъ текущихъ поступленій едва-ли могло бы найти себѣ оправданіе, если бы отрисками нельзя было воспользоваться для изготовленія карточекъ, и только та форма печатанія списковъ должна быть признана наилучшей, которая даетъ наиболѣе удобствъ въ указанномъ отношеніи. Чтобы нагляднымъ примѣромъ доказать справедливость высказаннаго мною, позвольте ознакомить васъ съ однимъ подобнымъ же изданіемъ списковъ, которое печаталось въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и сдѣлалось теперь библіографической рѣдкостью. Это изданіе, подъ названіемъ „Извѣстія библіотеки Имп. Военно-Медицинской Академіи“, было предпринято въ 1880 г., а въ 1884-мъ оно уже прекратило свое существованіе по его „бесполезности“, какъ гласитъ объ этомъ постановленіе Конференціи Академіи.

Передаю вамъ на руки нѣсколько нумеровъ этого изданія, изъ которыхъ вы убѣдитесь, что принятая форма была мало пригодна

для составленія карточекъ, да объ этомъ вовсе тогда и не думали, и неудивительно поэтому, что, не будучи въ состояннн быть использованнымъ для реальныхъ нуждъ, это изданіе оказалось излишней роскошью и погибло во цвѣтѣ лѣтъ.

Предпринявъ въ 1910 году снова печатаніе списковъ текущихъ поступленій нашей бібліотеки при „Извѣстіяхъ И. В.-М. Академіи“, я не могъ не считаться съ прошлымъ печальнымъ опытомъ и постарался придать имъ наиболѣе удобную форму для выполненія вышеуказанной задачи.

Какъ бы ни казалась односторонней задача использованія списковъ текущихъ поступленій для составленія карточекъ, но, находя излишнимъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе другихъ цѣлей, которыми могутъ служить списки, я хотѣлъ бы лишь дать оцѣнку наиболѣе удобныхъ формъ печатанія только съ этой, такъ сказать, чисто бібліотечарской точки зрѣнія, хотѣлъ бы попытаться выяснитъ, насколько вообще могутъ быть признаны производительными расходы на печатаніе по сравненію съ ручнымъ трудомъ изготовленія карточекъ, и насколько въ дѣйствительности способъ вырѣзокъ и наклеекъ въ состояннн облегчить и ускоритъ трудъ бібліотечнаго персонала.

Первое серьезное возраженіе, которое обыкновенно дѣлаютъ—это относительная дороговизна печатанія и, какъ послѣдствіе ея—весьма высокая цѣна получаемыхъ наклеюкою изъ вырѣзокъ карточекъ по сравненію съ рукописными.

Начну, поэтому, съ разсмотрѣнія этого вопроса и для нагляднаго уясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ и условностей считаю необходимымъ привести слѣдующія данныя:

Расходы на одно названіе печатнаго списка:

Рукописная карточка для типографіи	2 к.
Двѣ корректуры	1 »
Наборъ, бумага и печать одного листа въ 50-ти экз. по 35 руб. за листъ въ 295 названій, за каждое назв. въ среднемъ .	14 ¹ / ₂ »
Итого	17 ¹ / ₂ к.

Считая работу по наклеюкѣ карточки въ ¹/₂ к., средняя стоимость одной карточки:

При изготовленіи 2-хъ карточекъ:	При 3-хъ карточкахъ:	При 5-ти карточкахъ:
Расходы на 1 на- званіе	Расходы на 1 на- званіе	Расходы на 1 на- званіе
17 ¹ / ₂ к.	17 ¹ / ₂ к.	17 ¹ / ₂ к.
Наклейка	Наклейка	Наклейка
1 »	1 ¹ / ₂ »	2 ¹ / ₂ »
Всего	19 »	20 »
Итого въ средн.: 9 ¹ / ₄ »	6 ¹ / ₃ »	4 »

Оказывается, что средняя стоимость карточки быстро падаетъ по мѣрѣ увеличенія числа изготовляемыхъ на каждое названіе карточекъ, такъ что при 5-ти карточкахъ она приближается къ цѣнѣ рукописной, которую можно принять равной 3,7 коп. за карточку или 18¹/₂ за 5 по слѣдующему расчету:

За написаніе первой карточки	4	коп.
За написаніе 4-хъ копій по 3 коп.	12	"
Провѣрка каждой изъ нихъ по $\frac{1}{2}$ к. $2\frac{1}{2}$		"
Итого	18 $\frac{1}{2}$	коп.

Слѣдовательно, почти совершенно отпадаетъ возраженіе объ относительной дешевизнѣ рукописныхъ карточекъ для тѣхъ библіотекъ, гдѣ на каждое названіе изготовляютъ не менѣе 5-ти карточекъ въ среднемъ.

Но что сказать о библіотекахъ, обходящихся меньшимъ числомъ карточекъ, т. е., о большинствѣ нашихъ академическихъ библіотекъ?

Выходитъ, будто бы, что для нихъ непозволителенъ расходъ на печатаніе текущихъ поступленій съ цѣлью изготовленія карточекъ.

Едва ли на самомъ дѣлѣ, однако, позволительно и допустимо ставить рѣшеніе этого вопроса въ исключительную зависимость отъ относительной стоимости карточки, не слѣдуетъ ли также подумать о состояніи силъ библіотечнаго персонала, о физической возможности изготовленія рукописныхъ карточекъ болѣе, чѣмъ въ одномъ экземплярѣ?

Въ библіотекѣ Имп. Военно-Медицинской Академіи до послѣдняго времени изготовлялось по двѣ карточки на каждое названіе (для алфавитнаго и систематическаго каталога) и, кромѣ того, для многихъ—третья дополнительная карточка, а именно: а) для дублетовъ, б) для отдѣльныхъ авторовъ того-же названія, с) для названій, относящихся по содержанію къ различнымъ отдѣламъ систематическаго каталога, d) для нѣкоторыхъ сборниковъ, е) для періодическихъ текущихъ изданій и проч.; даже иногда изготовлялось по нѣсколько карточекъ на одно и то же названіе, такъ что безъ большой погрѣшности, кажется, можно принять, что въ среднемъ на каждое названіе изготовлялось 3 карточки, но эта работа постоянно оставалась незаконченной по недостатку силъ, а также средствъ для приложенія вольно-наемнаго труда, который, кстати сказать, для такой точной и отвѣтственной работы, какъ составленіе карточекъ, не особенно пригоденъ. Библіотека обставлена персоналомъ гораздо бѣднѣе нашихъ университетскихъ библіотекъ, а именно: при почти 200.000 томахъ, при $2\frac{1}{2}$ тысячъ ежегодныхъ новыхъ поступленій и при довольно бойкой выдачѣ книгъ весь персоналъ состоитъ изъ библіотекаря, 3-хъ помощниковъ (1 мѣсто часто бываетъ вакантнымъ) и 4-хъ служителей. Въ университетскихъ библіотекахъ, даже провинціальныхъ, персоналъ вдвое многочисленнѣе.

Однимъ словомъ, составленіе даже 3-хъ карточекъ являлось работой совершенно непосильной для нашего персонала, но послѣ того, какъ было приступлено къ печатанію списковъ и изготовленію карточекъ наклейкой вырѣзокъ, уже теперь почувствовалось значительное облегченіе и не замѣчается той запущенности работы, какая наблюдалась прежде, такъ что явилась большая надежда на то, что съ будущаго года безъ особаго затрудненія будетъ изготовляться еще четвертая карточка и будетъ положено начало предметному каталогу, а пятую вырѣзку изъ списка предполагается употребить для наклейки на листы инвентаря, въ графахъ отведенныхъ для автора и заглавія.

Потребуется, конечно, еще нѣсколько дополнительныхъ вырѣзокъ, напр., для имѣющейся въ нашей библіотекѣ диссертационной книги, для добавочныхъ карточекъ предметнаго каталога и проч.

При введеніи въ оборотъ большого числа карточекъ для библіотекъ нѣтъ другого, болѣе удобнаго выхода, кромѣ печатанія списка текущихъ поступленій. Какъ бы ни былъ многочисленъ библіотечный персоналъ, но даже при небольшомъ числѣ карточекъ составленіе ихъ бываетъ часто непосильнымъ трудомъ, и тогда печатные списки могутъ сослужить большую службу.

Это совершенно понятно, такъ какъ написать одну карточку скорописью для печати, а вторую получить путемъ наклейки вырѣзки требуетъ гораздо меньше времени, чѣмъ написаніе двухъ карточекъ отъ руки не торопливымъ, четкимъ, разборчивымъ почеркомъ.

Выгоды печатанія списковъ текущихъ поступленій почти такъ же трудно оспаривать, какъ выгоды книгопечатанія по сравненію съ перепиской книгъ.

Кромѣ использования списковъ для составленія карточекъ, въ барышахъ остается нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ, которые могутъ быть рассылаемы бесплатно или за небольшую плату лицамъ, пользующимся библіотекой и интересующимся составомъ книжныхъ поступленій.

Само собою, что цѣна изготовленныхъ такимъ образомъ карточекъ можетъ довольно сильно колебаться въ зависимости: 1) отъ договора съ типографіей, 2) отъ принятаго шрифта, 3) отъ размѣра свободныхъ промежутковъ между названіями 4) отъ качества бумаги, числа печатаемыхъ экземпляровъ и проч.

Кромѣ указаннаго повышенія производительности труда составителей карточекъ, путемъ печатанія списковъ достигаются еще слѣдующія выгоды:

1. Работа по каталогизаціи не задерживается даже въ случаяхъ, требующихъ большого числа карточекъ на одно названіе, и никогда не приходится при составленіи каталоговъ, особенно систематическихъ, ограничиваться не въ мѣру скромными требованіями, относима искусственно названіе къ одному отдѣлу или подотдѣлу, между тѣмъ какъ оно по содержанію книги должно быть отнесено къ нѣсколькимъ.

2. Сокращается трудъ при корректурѣ, что бываетъ особенно замѣтно при большомъ числѣ карточекъ.

3. Пользоваться однотипичными печатными карточками гораздо легче, чѣмъ рукописными, которыя, если ихъ разсматривать на большомъ протяженіи времени, всегда бываютъ написаны различнымъ почеркомъ.

4. Найти хорошую типографію гораздо легче, чѣмъ искуснаго переписчика.

5. Печатныя заглавія занимаютъ несравненно меньше мѣста, чѣмъ рукописныя, а поэтому библіотеки, формирующія новые карточные каталоги (напр. предметные), могутъ довольствоваться карточками весьма небольшого, напр. международнаго, формата, и чрезъ это выигрываютъ въ расходахъ на карточки.

6. Типографская краска отличается большимъ постоянствомъ состава и труднѣе выцвѣтаетъ отъ времени, чѣмъ чернила.

7. Лица, пользующіяся бібліотекой, могутъ во всякое время и на разстояніи слѣдить за пополненіемъ ея книгами, не дожидаясь изданія печатныхъ каталоговъ, если обезпечить себя подпиской на отдѣльные оттиски.

При перепискѣ карточекъ на пишущей машинѣ нѣкоторыя невыгоды рукописнаго способа отпадаютъ, напр., неоднотипичность и слишкомъ большая дороговизна рукописныхъ, но нѣкоторыя остаются въ прежней мѣрѣ, напр., сравнительно быстрое выцвѣтаніе красокъ, трудность найти хорошаго переписчика, труды по корректурѣ, сравнительно большіе размѣры занимаемаго шрифтомъ мѣста, невозможность писать въ книгу и проч. Къ неудобствамъ также слѣдуетъ отнести невозможность печатать на пишущей машинѣ очень плотныхъ карточекъ, особенно же карточекъ нѣкоторыхъ системъ, напр., Стадерини, при отвѣсномъ къ корешку направленіи строкъ, какъ это принято у насъ для періодическихъ изданій.

Почти тоже можно сказать о множительныхъ аппаратахъ.

Нельзя, конечно, отрицать, что постоянно развивающаяся техника можетъ довести усовершенствованіе этихъ аппаратовъ до такой степени пригодности ихъ для бібліотечныхъ цѣлей, что преимущества печатныхъ списковъ будутъ сведены къ нулю, а пока этого не произошло, печатные списки представляютъ неоспоримыя выгоды для вышеуказанныхъ цѣлей, но, впрочемъ, при томъ необходимомъ условіи, если имъ будетъ придана вполне подходящая цѣлесообразная форма, которая должна удовлетворять, на основаніи опыта нашей бібліотеки, слѣдующимъ требованіямъ:

1. Списки должны печататься по возможности чаще, безъ поддержки, небольшими порціями, т. е., должны имѣть характеръ если не еженедѣльнаго, то, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячнаго періодическаго изданія. Гораздо лучше, если это изданіе самостоятельное, а не связано съ другимъ, которому оно подчинено въ какомъ-либо отношеніи, напр., въ срокахъ выхода, величинѣ формата или въ размѣрахъ отводимого мѣста.

2. Строки должны быть длиною около 6 стм., т. е., онѣ не должны растягиваться черезъ всю страницу, а располагаются столбцами, которые свободно помѣщаются даже на карточкахъ весьма малаго формата.

3. Между отдѣльными названіями должны быть оставлены свободныя промежутки около $\frac{1}{2}$ стм. для удобства вырѣзокъ.

4. Въ каждомъ отдѣльномъ отпечатанномъ номерѣ списковъ, перечень названій долженъ быть расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ по фамиліямъ авторовъ или замѣняющихъ ихъ словъ для удобства пользованія списками, а не въ разбросъ, какъ это практикуется въ бібліотекѣ С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

5. Въ ряду названій объединенныхъ одной фамиліей автора или замѣняющаго его слова,—какъ авторъ, такъ и слово повторяются при каждомъ названіи, а отнюдь не замѣняются тире.

6. Фамиліи авторовъ или замѣняющихъ ихъ главныхъ словъ заглавій должны печататься жирнымъ и крупнымъ, удобочитаемымъ на разстояніи аршина шрифтомъ; такимъ же шрифтомъ печатается годъ изданія и номеръ, обозначающій мѣстоположеніе книги. Остальной текстъ заглавія набирается плотнымъ и мелкимъ шрифтомъ

(напр., кегль 8), безъ шпонъ между строками. Свѣдѣнія о томъ, откуда взято данное сочиненіе, къ какому изданію оно вышло въ видѣ приложенія и проч., печатаются петитнымъ курсивомъ.

7. Корректурa должна быть самая тщательная и почти никогда не бываетъ возможно обходиться одной корректурой.

8. Списки слѣдуетъ печатать въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ изданіе ихъ не можетъ замѣнить ни систематическаго, ни алфавитнаго каталоговъ и имѣть лишь временное значеніе для читателя. Нѣсколько оттисковъ (напр. 20) должны быть напечатаны на одной сторонѣ тонкой папирсной бумаги, которая легко наклеивается на карточки при помощи крахмала.

9. Списки должны брошюроваться по годамъ отдѣльными книжками. Къ каждой изъ нихъ необходимо дать заглавный листъ и алфавитный указатель, при помощи котораго значительно облегчается пользованіе этимъ хронологическимъ каталогомъ поступленій, такъ какъ алфавитъ бываетъ не вполне выдержанъ и многократно обрывается въ теченіе года.

10. Списки для типографіи составляются не на листахъ, какъ это принято въ библиотекѣ Политехническаго Института, а на карточкахъ изъ писчей бумаги для удобства алфавитной группировки.

Для контроля типографіи, на случай возможной потери карточки, всѣ онѣ перенумеровываются на оборотѣ при помощи нумератора очереднымъ номеромъ, а на остающемся въ библиотекѣ листѣ бумаги дѣлается краткій перечень фамилій авторовъ или замѣняющихъ ихъ словъ.

Случаевъ пропажи не было.

Предъявляю вамъ нѣсколько печатныхъ списковъ нашей библиотеки для образца, напр.:

ХАРИТОНОВЪ, Ѳ. М.

1895

Къ вопросу объ обеззараживаніи книгъ
грѣтымъ воздухомъ при нѣкоторыхъ комбинаціяхъ его температуры и влажности. Дисс.
С.-Петербургъ. 1911 г., 4+202+124+
+4 стр.+IX табл.+XVII+2+2 стр.,
235×154.

Проектъ постройки новаго зданія для библиотеки Императорской Академіи Наукъ *).

Докладъ директора II-го Отдѣленія Библиотеки И. А. Н., академика К. Г. Залемана. (Прочитанъ на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

Библиотека Императорской Академіи Наукъ можетъ считаться древнѣйшимъ книгохранилищемъ столицы. Съ 1714 г. она существовала, какъ самостоятельное учрежденіе, подъ названіемъ „Импера-

*) Предлагаемый текстъ доставленъ редакціи «Трудовъ» по окончаніи Съѣзда и не вполне соответствуетъ прочитанному на засѣданіи.

торской Библиотеки*, а въ 1726 г. была передана, по приказанію Императрицы Екатерины I, въ Академію, при чемъ въ основу ея положено было книжное собраніе, принадлежавшее Петру Великому, въ которое вошла Митавская герцогская библиотека. Съ тѣхъ поръ она пополнялась и пополняется обмѣномъ изданій Академіи съ иностранными и русскими учеными учрежденіями, спонсорскими покупками и пожертвованіями правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Съ 1728 г. библиотека помѣщается въ особомъ зданіи на Васильевскомъ островѣ, по Университетской линіи, рядомъ со зданіемъ самой Академіи. 5-го декабря 1747 г. библиотека пострадала отъ пожара и находилась въ полномъ безпорядкѣ до 1766 г., когда были вновь отстроены академическія зданія.

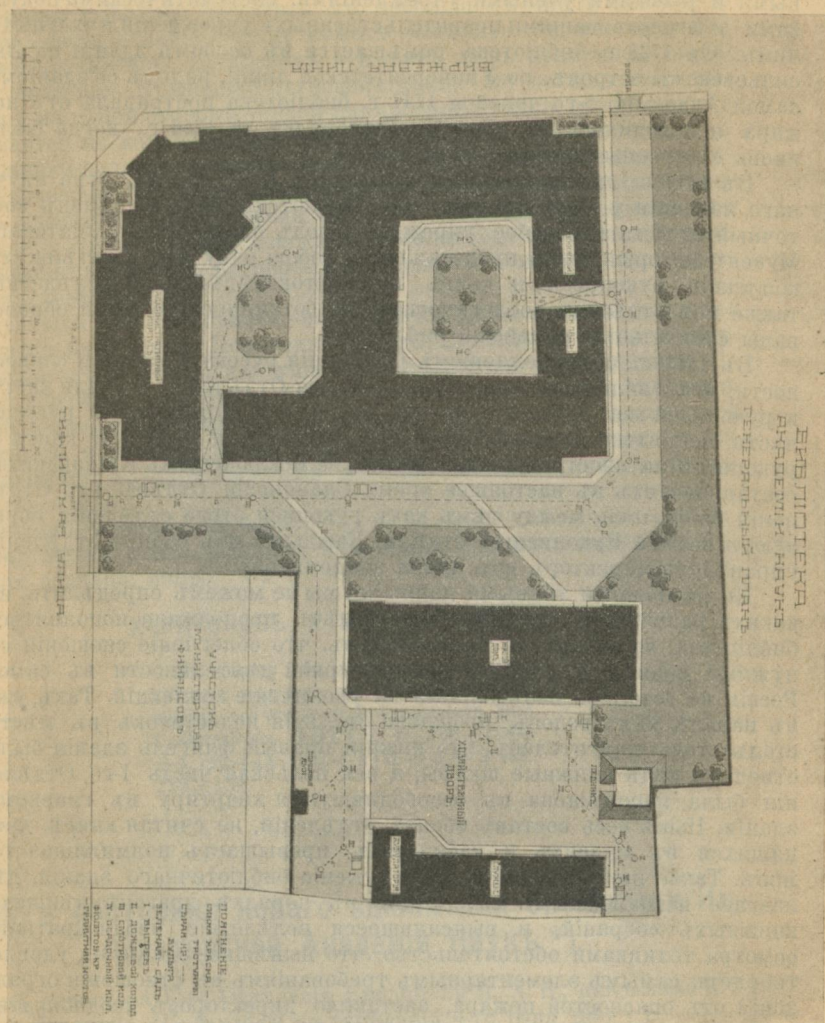
Въ 1818 г., по предложенію академика Х. Д. Френа, отца научнаго изученія у насъ Востока, изъ библиотеки былъ выдѣленъ восточный отдѣлъ въ особое учрежденіе подъ названіемъ „Азіатскаго Музея“, который нынѣ представляетъ собою одну изъ богатѣйшихъ коллекцій рукописей и книгъ по восточновѣдѣнію. Впослѣдствіи также изъ отдѣловъ зоологическаго и ботаническаго были образованы спеціальныя музейскія библиотеки.

Въ 1841 г., съ учрежденіемъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, изъ библиотеки было образовано два Отдѣленія: I-ое для книгъ и рукописей на русскомъ языкѣ, въ которое перешла вся русская часть библиотеки бывшей Россійской Академіи; и II-ое для книгъ и рукописей на иностранныхъ языкахъ, за исключеніемъ славянскихъ, составляющихъ въ настоящее время Славянскій Отдѣлъ. I-го Отдѣленія библиотеки, между тѣмъ какъ рукописи этого отдѣленія образуютъ особый Рукописный Отдѣлъ. Каждымъ изъ обоихъ отдѣленій управляетъ директоръ изъ числа академиковъ.

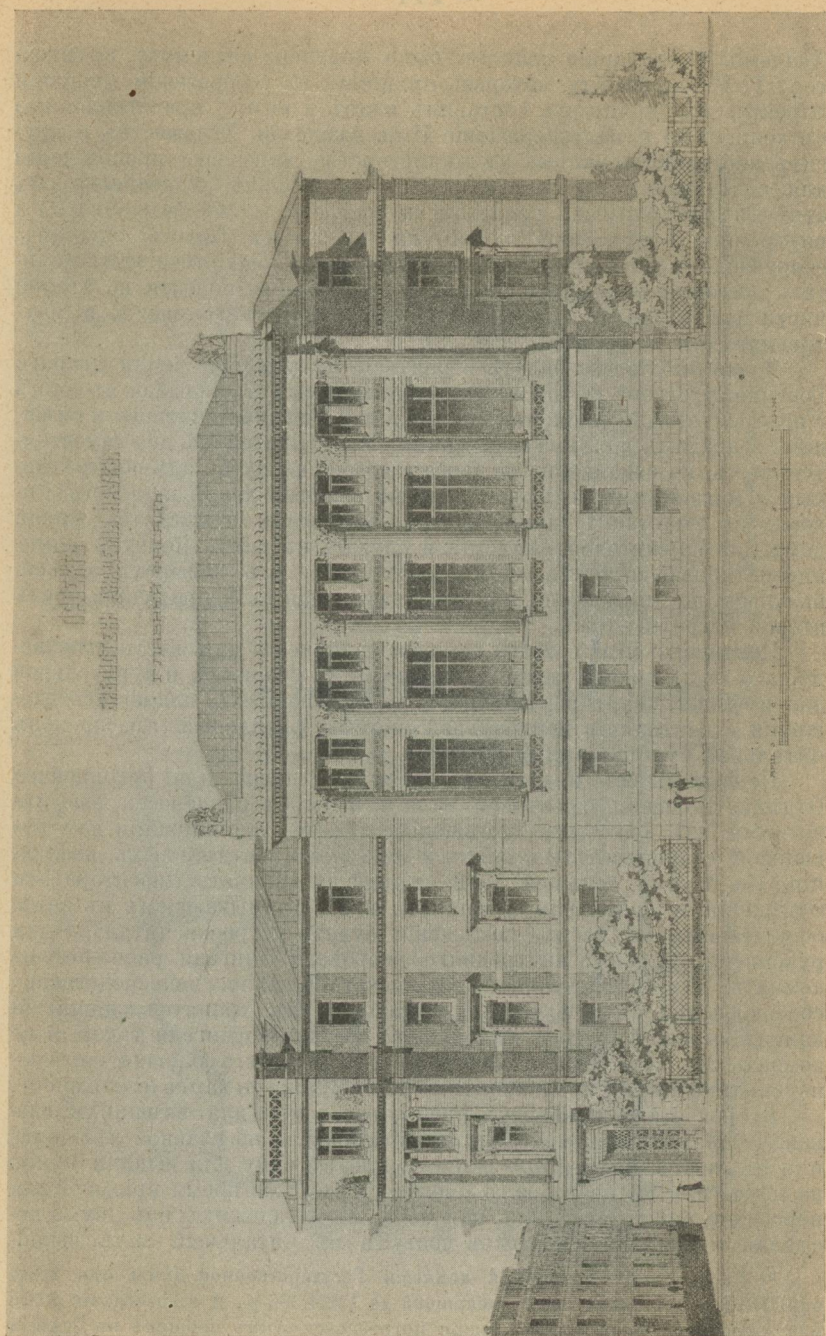
Не располагая точными данными, мы не можемъ опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ въ послѣдніе 75 лѣтъ продолжала пополняться библиотека, но не трудно предположить, что облегченіе сношеній съ чужими краями и развитіе литературной дѣятельности въ самой Россіи не остались безъ вліянія на увеличеніе коллекцій. Такъ, уже въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія недостатокъ въ мѣстѣ сталъ столь ощутителенъ, что нижній правый флигель зданія былъ отведенъ подъ книжные шкафы, а вся польская часть I-го Отдѣленія была перемѣщена въ освободившуюся квартиру въ главномъ зданіи. Нынѣ весь составъ обоихъ отдѣленій, не считая книгъ, хранящихся въ музеяхъ и кабинетахъ, превышаетъ полмилліона томовъ. Такое переполненіе и перегруженіе библиотечнаго зданія, дѣлающее невозможнымъ содержаніе въ порядкѣ драгоценнѣйшихъ книжныхъ собраній, и выяснившееся вслѣдствіе неоднократнаго осмотра техниками обстоятельство, что нынѣшнее зданіе не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ въ отношеніи огражденія отъ опасностей пожара, заставило директоровъ неоднократно указывать на необходимость спасти библиотеку отъ грозящей ей печальной судьбы. Единственной мѣрою, обеспечивающей благосостояніе академической библиотеки, оказалась постройка особаго зданія, приспособленнаго спеціально для своего назначенія, по принципамъ современнаго библиотечнаго зодчества. Но было одно важное затрудненіе: неимѣніе у Академіи подходящаго мѣста для столь обширнаго сооруженія. Наконецъ, въ маѣ 1903 г., министерство финансовъ вы-

разило готовность уступить нужное количество территории Старого Гостинного Двора въ концѣ Университетской линіи, и только въ іюнѣ 1907 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе междувѣдомственной комиссіи, подъ предѣвательствомъ Его Император-

Проектъ здания библіотеки Имп. Академіи Наукъ. I. Генеральный планъ.

скаго Величества Августѣйшаго Президента Академіи. Эта комиссія занималась выборомъ нужнаго земельного участка и опредѣленіемъ руководящихъ принциповъ для составленія плановъ бібліотечнаго зданія и жилого дома для академическихъ служителей, которые до сихъ поръ должны жить въ подвалахъ старыхъ зданій

Проектъ зданія бібліотеки Имп. Академіи Наукъ. П. Главный фасадъ.

Академіи. Составленіе плановъ было поручено академику, архитектору Р. Р. Марфельду, который, принимая въ соображеніе указанія директоровъ библіотеки, составилъ планъ и смѣту, представленные въ концѣ 1910 г. на утвержденіе Имп. Академіи Художествъ и другихъ инстанцій, а затѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія для возбужденія въ законодательномъ порядкѣ ходатайства объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на постройку (1.079.254 р. 60 к. *) и внутреннее оборудованіе библіотеки (117.956 р.). Такимъ образомъ, сооруженіе новаго зданія для академической библіотеки можно считать достаточно обеспеченнымъ, и мы можемъ перейти ко второй части нашей задачи, къ описанію предполагаемаго зданія и внутренняго его устройства.

Новая библіотека будетъ строиться на участкѣ земли Старого Гостиннаго Двора съ фронтомъ, обращеннымъ къ площади въ концѣ Университетской линіи (такъ называемой Тифлисской улицѣ) и внѣшнимъ фасадомъ по Биржевой линіи. Оно дѣлится на два самостоятельныхъ, но соединенныхъ между собою корпуса: административный и магазинный, имѣющіе каждый особый дворъ и въѣздъ. Рядомъ, за участкомъ министерства финансовъ помѣстится жилой домъ для служителей Академіи и службы къ нему. Корпусъ административный состоитъ, кромѣ цокольнаго, изъ четырехъ этажей, вышиною по двѣ сажени, при чемъ читальная зала проходитъ чрезъ второй и третій этажъ.

Цокольный этажъ этого корпуса назначенъ для вестибюля, ведущаго къ главной лѣстницѣ, канцеляріи, уборныхъ и курительной для публики, квартиры швейцара, распаковочныхъ, кладовыхъ, отопления и вентиляціи центральной системы; фасадное помѣщеніе подъ читальной будетъ занято газетамъ.

Первый этажъ назначенъ преимущественно для рукописнаго Отдѣла. Большая фронтальная зала и, по мѣрѣ надобности, еще нѣкоторыя изъ боковыхъ помѣщеній служатъ хранилищами для рукописей, старопечатныхъ книгъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ коллекцій. По бокамъ большой залы находятся кабинеты директора I-го Отдѣленія и хранителя рукописей, и въ примыкающемъ къ залѣ, обращенномъ на дворъ, помѣщеніи будетъ устроена читальня для рукописей. Въ концѣ внутренняго двороваго флигеля расположены комнаты для библіотекарей Славянскаго Отдѣла, непосредственно сообщающіяся съ той частью магазина, гдѣ хранятся славянскія книги. Въ концѣ другого, выходящаго на улицу, флигеля таковыя же комнаты отведены библіотекарямъ II-го Отдѣленія, а большая часть поперечнаго флигеля предназначается для русскихъ картъ и эстамповъ.

Второй этажъ назначенъ преимущественно для внѣшнихъ сношеній библіотеки съ читателями. Поднявшись по главной лѣстницѣ или въ лифтѣ, посѣтитель входитъ или въ залу для выдачи книгъ на домъ, или въ аванъ-залъ (служащій въ то же время пріемной для персонала библіотеки), или, наконецъ, въ каталожную; изъ двухъ послѣднихъ помѣщеній открытъ доступъ въ читальный залъ, выши-

*) Въ засѣданіи бюджетной комиссіи Государственной Думы отъ 23-го апр. 1912 г. эта сумма была уменьшена до 1.024.306 р., и въ засѣданіи 23-го мая законопроектъ объ ассигнованіи потребныхъ суммъ прошелъ въ Думѣ, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ; законъ (№ 1129) Высочайше утвер. въ Петергофѣ 16-го іюня сего года.

Академіи. Составленіе плановъ было поручено академику, архитектору Р. Р. Марфельду, который, принимая въ соображеніе указанія директоровъ бібліотеки, составилъ планъ и смѣту, представленные въ концѣ 1910 г. на утвержденіе Имп. Академіи Художествъ и другихъ инстанцій, а затѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія для возбужденія въ законодательномъ порядкѣ ходатайства объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на постройку (1.079.254 р. 60 к. *) и внутреннее оборудованіе бібліотеки (117.956 р.). Такимъ образомъ, сооруженіе новаго зданія для академической бібліотеки можно считать достаточно обезпеченнымъ, и мы можемъ перейти ко второй части нашей задачи, къ описанію предполагаемаго зданія и внутреннего его устройства.

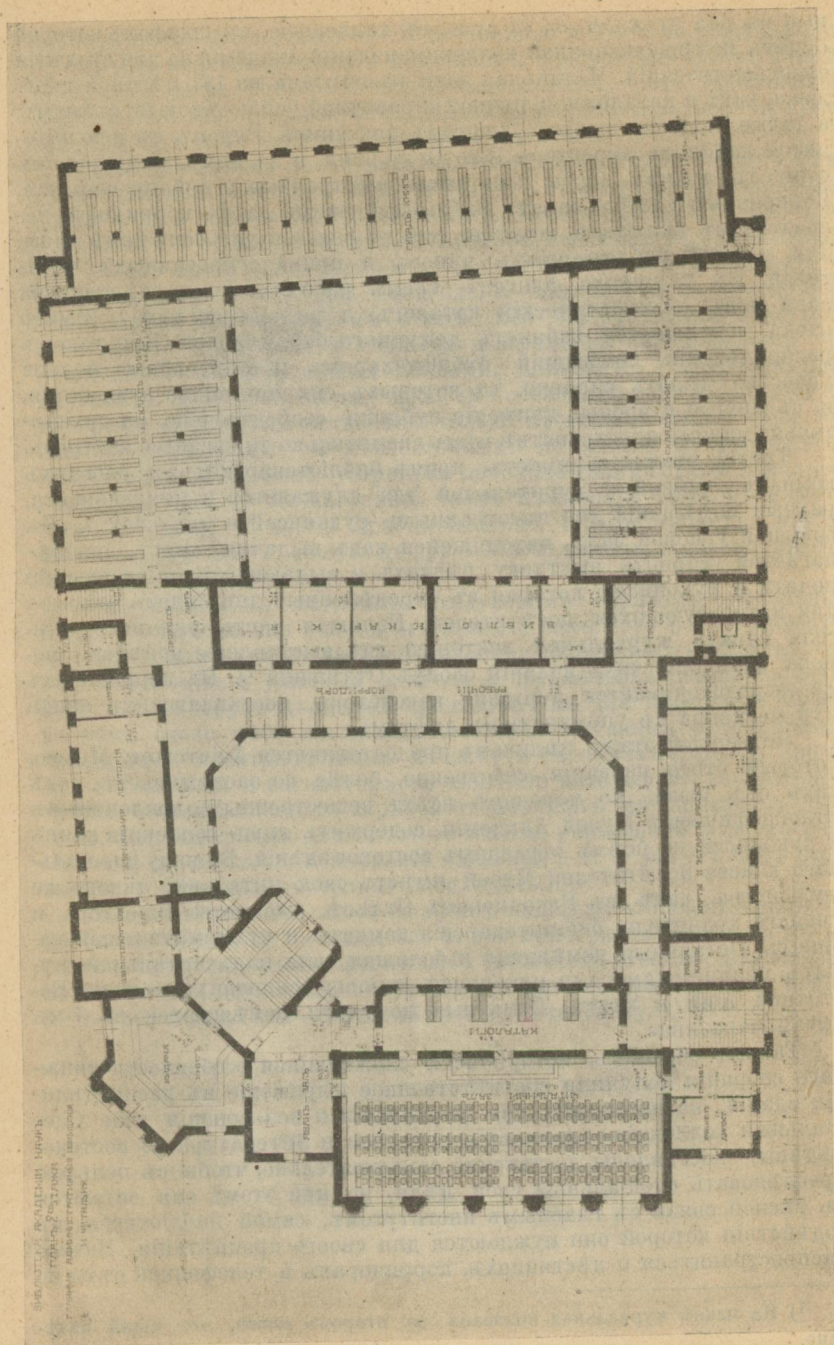
Новая бібліотека будетъ строиться на участкѣ земли Старога Гостиннаго Двора съ фронтомъ, обращеннымъ къ площади въ концѣ Университетской линіи (такъ называемой Тифлисской улицѣ) и внѣшнимъ фасадомъ по Биржевой линіи. Оно дѣлится на два самостоятельныхъ, но соединенныхъ между собою корпуса: административный и магазинный, имѣющіе каждый особый дворъ и въѣздъ. Рядомъ, за участкомъ министерства финансовъ помѣстится жилой домъ для служителей Академіи и службы къ нему. Корпусъ административный состоитъ, кромѣ цокольнаго, изъ четырехъ этажей, вышиною по двѣ сажени, при чемъ читальная зала проходитъ чрезъ второй и третій этажъ.

Цокольный этажъ этого корпуса назначенъ для вестибюля, ведущаго къ главной лѣстницѣ, канцеляріи, уборныхъ и курительной для публики, квартиры швейцара, распаковочныхъ, кладовыхъ, отопленія и вентиляціи центральной системы; фасадное помѣщеніе подъ читальной будетъ занято газетами.

Первый этажъ назначенъ преимущественно для рукописнаго Отдѣла. Большая фронтальная зала и, по мѣрѣ надобности, еще нѣкоторыя изъ боковыхъ помѣщеній служатъ хранилищами для рукописей, старопечатныхъ книгъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ коллекцій. По бокамъ большой залы находятся кабинеты директора I-го Отдѣленія и хранителя рукописей, и въ примыкающемъ къ залѣ, обращенномъ на дворъ, помѣщеніи будетъ устроена читальня для рукописей. Въ концѣ внутреннего двороваго флигеля расположены комнаты для бібліотечарей Славянскаго Отдѣла, непосредственно сообщающіяся съ той частью магазина, гдѣ хранятся славянскія книги. Въ концѣ другого, выходящаго на улицу, флигеля таковыя же комнаты отведены бібліотечарямъ II-го Отдѣленія, а большая часть поперечнаго флигеля предназначается для русскихъ картъ и эстамповъ.

Второй этажъ назначенъ преимущественно для внѣшнихъ сношеній бібліотеки съ читателями. Поднявшись по главной лѣстницѣ или въ лифтѣ, посѣтитель входитъ или въ залу для выдачи книгъ на домъ, или въ аванъ-залъ (служащій въ то же время приѣмной для персонала бібліотеки), или, наконецъ, въ каталожную; изъ двухъ послѣднихъ помѣщеній открытъ доступъ въ читальный залъ, выши-

*) Въ засѣданіи бюджетной комиссіи Государственной Думы отъ 23-го апр. 1912 г. эта сумма была уменьшена до 1.024.306 р., и въ засѣданіи 23-го мая законопроектъ объ ассигнованіи потребныхъ суммъ прошелъ въ Думѣ, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ; законъ (№ 1129) Высочайше утверд. въ Петергофѣ 16-го іюня сего года.

Проектъ здания библиотеки Имп. Академіи Наукъ. III. Планъ 2-го этажа.

ною въ два этажа, т. е., 12 арш., съ галлереею, въ шкафахъ которой будетъ помѣщена полная коллекція изданій Академіи за два столѣтія ея существованія. Читальная зала рассчитана на 132 мѣста и снабжена, какъ и каталожная, ручной справочной библіотекою по стѣнамъ, а также, подобно выдачѣ, лифтомъ для книгъ. Рядомъ съ нею находится кабинетъ директора II-го Отдѣленія, и за нимъ, въ дворомъ флигель, архивъ, карты и эстампы иностранные и библіотечарская. Поперечный флигель занятъ библіотечарскими, а въ корридоръ, посредствомъ книжныхъ шкафовъ между окнами, устроенъ рядъ нишъ для занятій библіотечныхъ чиновъ и привилегированныхъ читателей. Въ уличномъ флигель, кромѣ рабочихъ комнатъ, отведена зала подъ систематическій каталогъ, а рядомъ съ нею, у самаго входа, помѣщается кабинетъ дежурнаго библіотекаря. При такомъ распредѣленіи помѣщеній библіотекарямъ предоставлено полное удобство дѣлать справки, въ которыхъ они постоянно нуждаются, и, съ другой стороны, движеніе публики сосредоточено на сравнительно маломъ пространствѣ, чѣмъ значительно упрощается контроль.

Третій этажъ обнимаетъ, кромѣ библіотечарскихъ и рабочихъ комнатъ, чайной и курительной для служащихъ и миникабинета, разныя помѣщенія для иностранныхъ рукописей и инкунабулъ. Въ большой угловой залѣ, находящейся надъ выдачею книгъ, предполагается устроить выставку рѣдкихъ и выдающихся произведеній печати и рукописей, которая въ опредѣленные дни будетъ открыта для интересующихся посѣтителей. Большая часть уличнаго флигеля занята журнальной лекторіей, гдѣ выставлены новѣйшіе номера періодическихъ изданій обоихъ Отдѣленій¹⁾. Въ корридорахъ же сосредоточивается движеніе вагонетокъ, доставляющихъ книги изъ магазина къ упомянутымъ лифтамъ.

Четвертый этажъ цѣликомъ предоставляется Азіатскому Музею, который этого названія, собственно, болѣе не заслуживаетъ, такъ какъ онъ нынѣ, по передачѣ всѣхъ вещественныхъ коллекцій въ Этнографическій Музей Академіи, содержитъ лишь коллекціи книгъ и рукописей по всѣмъ отраслямъ востоковѣднія. Въ виду спеціальнаго класса посѣтителей Музей имѣетъ свою читальню, такого же устройства, какъ въ Рукописномъ Отдѣлѣ, кабинеты директора и ученаго хранителя, библіотечарскія комнаты и нумизматическій кабинетъ. Остальныя помѣщенія и большая зала надъ читальней служатъ хранилищами для рукописей, киелографическихъ изданій Восточной Азіи и картъ. Печатныя же книги помѣщаются въ 7-мъ ярусѣ магазина.

Такимъ образомъ, исторически сложившіяся особенности книжнаго собранія получили соответственное выраженіе въ распредѣленіи зданія, назначеннаго для управленія и пользованія ими. Спеціальныя коллекціи—славянскія рукописи и литература по востоковѣднію—поставлены достаточно самостоятельно, чтобы съ пользою преслѣдовать спеціальныя свои цѣли, но при этомъ они остаются въ тѣсной связи съ главнымъ институтомъ, самой библіотекою, въ содѣйствіи которой они нуждаются для своего процвѣтанія. Нечего распространяться о лѣстницахъ, корридорахъ и телефонной сѣти по

¹⁾ На планѣ журнальная показана во второмъ этажѣ, что нынѣ измѣнено.

всему зданію, обезпечивающихъ постоянное и быстрое общеніе, освѣщеніи, водоснабженіи и т. п. деталяхъ, предвидѣнныхъ въ планѣ. Я упомяну лишь фотографическую мастерскую — отъ собственной переплетной мы, къ сожалѣнію, должны были отказаться, — и перехожу къ краткому описанію книжнаго магазина.

Книгохранилище представляетъ собою продолженіе обоихъ флигелей административнаго корпуса вокругъ второго двора, заключающее опять поперечнымъ флигелемъ. Кромѣ цокольнаго, это зданіе имѣетъ 7 этажей или, лучше, ярусовъ, вышиною въ сажень, такъ что по два яруса соотвѣтствуютъ одному этажу главнаго зданія, и остается возможность при наступленіи надобности возвести еще одинъ ярусъ при четвертомъ этажѣ. Все это громадное пространство занято открытыми желѣзными шкапами съ передвижными деревянными или желѣзными полками, длиною въ 1 метръ каждая. Въ обоихъ флигеляхъ между шкапами оставленъ третій проходъ, въ поперечномъ флигелѣ оставлены только проходы у оконъ. При незначительной высотѣ желѣзобетонныхъ потолковъ, въ лѣстницахъ нужды нѣтъ, и проходы устроятся довольно узкими. Если использовать все мѣсто, то въ магазинѣ число погонныхъ метровъ можетъ быть доведено до 42.000 приблизительно, что составляетъ, считая 30 томовъ на метръ, общую цифру 1.260.000 томовъ, и обезпечиваетъ библіотеку на долгое время.

Распредѣляется магазинъ слѣдующимъ образомъ: цокольный ярусъ назначенъ для газетъ, и въ немъ, какъ и во всѣхъ ярусахъ, отъ 1 по 6, внутренней флигель и половина поперечнаго предоставлена I-му Отдѣленію, а уличный флигель и другая половина поперечнаго II-му. Но 7-й ярусъ цѣликомъ предназначенъ для Азіатскаго Музея; въ немъ около 6.100 погонныхъ метровъ. Магазинъ отапливается, освѣщается электричествомъ и имѣетъ съ обѣихъ сторонъ лифты для служителей и вагонетокъ съ книгами, которыя въ корридорахъ третьяго этажа главнаго корпуса отправляютъ къ книжнымъ лифтамъ. Всѣ остальные детали относительно размѣщенія отдѣловъ библіотеки по полкамъ, исполненія заказовъ и т. п. могутъ быть окончательно установлены только впоследствии.

Нынѣ же остается лишь выразить надежду, что ассигнованіе потребныхъ суммъ не замедлится, чтобы приступить наконецъ къ великому дѣлу снабженія древнѣйшей библіотеки столицы достойнымъ помѣщеніемъ, дающимъ ей возможность настоящимъ образомъ исполнить свое назначеніе — служить наукѣ и отечеству. Q. f. f. q. s.